Отарев Н

Разбор нового крепости права

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
Ц5
032

РУССКІЙ МАГАЗИНЪ
НИКОЛАЯ МАВРО
ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ

451
0321

РАЗБОРЪ

НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

П. ОГАРЕВА.

Depôt Magasin Russe Nicolas Constantin Mavro

Депо Русскій Чайный и Бакалейный Магазинъ
Николая Константиновича Мавро.

Въ егоже въ новъ открытая фабрика дено Турецкаго Тебаку и разныхъ Сигаръ и Квартиры для Проѣзжихъ Русскихъ богомольцевъ и особенно для другихъ лицъ, изданія на пристани противъ Австрійскаго агенства въ Галатѣ домъ № 2 и Магазинъ № 19 въ Константинополѣ.

1861.

451
0321

РАЗБОРЪ

НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА.

Н. ОГАРЕВА.

X

PRICE 1s. 6d.

ЛОНДОНЪ
TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW.
1861.

К.

Ц51
0321

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)

1385
27
У10313

2011
У 84

РАЗБОРЪ НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА,

ОБНАРОДОВАННАГО 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА ВЪ ПОЛОЖЕНІЯХЪ О КРЕСТЬЯНАХЪ ВЫШЕДШИХЪ ИЗЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

I.

Съ 19 Февраля до 8 Мая прошло 78 дней; обстоятельства обозначились. Въ Февралѣ подписанъ манифестъ, въ Апрѣлѣ льется кровь безоружныхъ крестьянъ, въ Маѣ циркуляръ новаго министра внутреннихъ дѣлъ предписываетъ губернаторамъ объяснить народу *что барщина не есть барщина*. Такого уродливаго хода дѣлъ мы и не ожидали. И такъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Константина Николаевича оттертъ на задній планъ; теорія государственнаго развитія поручена Бутковымъ, а практика Апраксинымъ. Стало ожидать чтобы комитетъ "для устройства сельскаго состоянія на общихъ и единообразныхъ началахъ"— помогъ дѣлу, исправилъ бы, или передѣлалъ "Положенія о крестьянахъ" — было съ нашей стороны мечта, которую мы, изъ жажды блага народнаго, лелѣяли на одинъ день. Въ то время

правительство, казалось, стало во главѣ русскаго освобожденія; его положеніе было необычайно свѣтло и счастливо; оно его утратило разомъ, и наконецъ надежда на него, вѣра въ него рушилась окончательно. Упавши въ кровь — оно упало въ грязь и вынуждено объяснять народу, что черное не черное, что два не два, что барщина не барщина. Какая ложь и какое безсиліе! Причины такого хода дѣлъ разгадать не трудно; ихъ двѣ 1) правительство въ освобожденіи народа *не искренно*, т. е. въ сущности государь не хочетъ никакого освобожденія; 2) оно совершенно *бездарно*, т. е. не умѣетъ ничего *понять* и ничего *сдѣлать*. Разрывъ съ этимъ правительствомъ для всякаго честнаго человѣка становится обязательнымъ. Взгляните на новаго министра внутреннихъ дѣлъ; мы его не знаемъ, мы только видимъ, что онъ съ перваго шага вслухъ говоритъ нелѣпость, хочетъ увѣрить народъ, что барщина не барщина, а "*замѣна оброка работою*"*. Давно ли само правительство находило, что для постепенности освобожденія нужно работу замѣнить оброкомъ?† А вдругъ понадобилось доказывать противное, потому что здравый смыслъ народа не можетъ понять освобожденія съ оставленіемъ на барщинѣ. Да онъ не можетъ

* Онъ пошелъ далѣе въ Мальцовскомъ дѣлѣ, и храбро сталъ со стороны крѣпостняковъ.

† А въ Польшѣ и замѣнило.

понять его и съ оставленіемъ на оброкѣ. Неужто правительство думаетъ, что министерскій циркуляръ надуетъ народъ или кого нибудь, хотя бы того чиновника, которому будетъ приказано объяснять эту нелѣпость? Такое презрѣніе къ публикѣ черезъ чуръ заносчиво; всякій прочитавшій циркуляръ, подумаетъ, что правительство или сдуру вретъ, или преднамѣренно лжетъ. Итакъ видите-ли, что нельзя служить этому правительству, нельзя съ нимъ одного шагу ступить не запачкавшись или не одурачившись.

Но не смотря на то, что циркуляръ смѣшонъ, что комитетъ Константина Николаевича затертъ Бутковыми и Апраксиными, все же воля народная провозглашена и такъ или иначе высказаны тѣ основанія русской жизни, которыя должны развиться изъ понятія уничтоженія крѣпостнаго права, изъ понятія освобожденія крестьянъ, т. е. право народа на землю, равномѣрное освобожденіе крестьянъ всѣхъ наименованій, уничтоженіе равно помѣщичьяго владычества и владычества министерства государственныхъ имуществъ и другихъ народовѣдныхъ учрежденій, общинное землевладѣніе и самоуправленіе, узаконеніе обычнаго права и переобразованіе судоустройства, всесословная выборность суда и управленія. Нить этого развитія изъ одного слова: освобожденіе крестьянъ—является какъ историческая необхо-

димость. Но правительство ниже своей задачи, оно не стало во главѣ; тѣмъ не мѣнѣе нить пойдетъ развиваться по мимо его и вопреки ему. Оно выпустило изъ рукъ живую струю и ему не на кого пенять какъ на самаго себя.

Оно ничего не предприняло чтобъ поправить, передѣлать свои неприложимыя "Положенія о крестьянахъ" и хочетъ приводить ихъ въ исполненіе какъ непреложную истину. Теперь посмотримъ же что такое эти "Положенія," принятыя не за точку отправленія, которой развитіе можно перенначить и усовершенствовать, а за ненарушимый, законченный уставъ.

Уставъ!... При этомъ словѣ невольно подумаешь — какія бы ни были убѣжденія — что правительство провело въ немъ какое нибудь одно направленіе, рядъ послѣдовательныхъ основаній, словомъ—что уставъ имѣетъ какое нибудь единство, хотя бы мы съ его основной мыслью и не были согласны. Прочтешь—и придешь къ иному заключенію. Какія основанія взяло правительство? Взяло ли оно въ основаніе общинное землевладѣніе? Въ иныхъ статьяхъ взяло. А въ другихъ?... А въ другихъ опрокинуло. Взяло ли въ основаніе свободу выбора и самоуправленія? Взяло, а въ другихъ статьяхъ опрокинуло. Взяло ли въ основаніе третейскій судъ? Взяло да и опрокинуло. Можетъ оно взяло преобладаніе не народнаго,

а дворянскаго выборнаго управленія? Взяло, а въ другихъ статьяхъ опрокинула. Что-жъ, стало оно взяло въ основаніе чисто бюрократическое управленіе? Взяло, съ большой нѣжностью къ нему, но запутало его, поставивъ въ постоянно враждебныя столкновенія и съ помѣщиками и съ крестьянами, чего, впрочемъ, иначе быть не могло, потому что бюрократія, сама по себѣ, врагъ всему общественному. Въ результатѣ, если мы возьмемъ уравненіе равносильно- противурѣчащихъ началъ, то ихъ будетъ столько же положительныхъ, сколько отрицательныхъ и уставъ неприложимъ, потому что онъ равенъ ничему, или еще хуже: началъ противныхъ освобожденію больше, и тогда уставъ выходитъ уставомъ новаго рабства. Но замѣтимъ, что если пониманіе спокойно сознаетъ, что логическое противурѣчіе равно нулю, то въ жизни это сознаніе выражается иначе; оно выражается борьбой, страданіемъ, ломкой, кровью, которая уже и начала литься, доказывая горькую истину нашихъ словъ. Вамъ захотѣлось поиграть въ освобожденіе и вы не пожалѣли мужицкой крови, Александръ Николаевичъ? Ну! смотрите—какъ бы вамъ ею не захлебнуться!

Первый вопросъ, который невольно задаешь себѣ, прочитавши уставъ—для кого онъ написанъ? Всего меньше для крестьянъ. Книгу въ 43 листа двойнаго in folio ни одинъ грамотѣй

изъ крестьянъ не одолѣетъ и ни одинъ безграмотный не прослушаетъ. Уставъ для крестьянъ долженъ быть написанъ на одномъ листѣ, въ которомъ были бы изложены всѣ основанія освобожденія, основанія на столько ясныя и опредѣленныя, что практика, что жизнь легко примѣнила бы ихъ къ отдѣльному случаю и подробностямъ. Но для такой сжатости и опредѣленности надо было, чтобъ самая мысль освобожденія была ясна, а у правительства не было ясной мысли; отъ этого оно и напутало огромную книгу туманно-зыбкихъ положеній, выдуманныхъ въ залѣ присутственнаго мѣста, отрѣшеннаго отъ народа, отъ жизни, отъ дѣйствительности и ея потребностей.

Уставъ не написанъ даже и для помѣщиковъ. Его не одолѣетъ ни помѣщикъ, занятый хозяйствомъ, ни помѣщикъ просто небо коптящій. Его станетъ одолѣвать только человѣкъ, которому это дѣло спеціально поручено отъ начальства и который найдетъ свою личную, корыстную выгоду толковать и перетолковывать сбивчивыя статьи "Положенія," тѣмъ удобнѣе, что какая-то тусклая полугласность и яркая безотвѣтственность спеціальнаго по крестьянскому дѣлу судопроизводства, не помѣшаетъ ему всякое противурѣчіе со стороны крестьянъ счесть за бунтъ, а всякое противурѣчіе со стороны помѣщиковъ за красный коммунизмъ. Слѣдственно уставъ собственно напи-

санъ для чиновничества, которому поручено приводить его въ исполненіе; онъ написанъ для грабящихъ, но не для грабимыхъ, для канцеляріи, а не для народа.

Вдобавокъ редакція его такъ бездарно небрежна, или преднамѣренно запутана, что онъ весь состоитъ изъ ссылокъ не на предыдущія, а на послѣдующія статьи. Въ одномъ "Положеніи о выкупѣ усадьбъ и полевыхъ угодій," т. е. на 32 страницахъ, мы начли 15 ссылокъ впередъ. Отъ этого для привычнаго грамотѣя читать уставъ — неопрятно, а для непривычнаго—непонятно. Если этотъ способъ изложенія законовъ, съ ссылкою на послѣдующія статьи, не есть преднамѣренная запутанность изъ своекорыстныхъ видовъ, то онъ доказываетъ какъ неясно мысль укладывалась въ головахъ издателей, какъ у нихъ силъ не хватало совладать съ нею и какъ они ее трепетно, для самихъ себя сбивчиво, записывали. Такая пляска св. Витта въ законодательствѣ всегда обличаетъ неясность пониманія или, говоря простымъ языкомъ, тупоуміе законодателя.

Съ чего начать? Разрозненныя главы "Положеній," даже не связанныя нумераціей листовъ, представляютъ отдѣльныя тетради, въ которыхъ есть ссылки другъ на друга, но нѣтъ внутренняго послѣдовательнаго развитія, такъ что можно принять любую за первую. Этотъ

порядокъ безпорядка страшно затрудняетъ обзоръ; мы также мало понимаемъ цѣль такого рода изданія, какъ и форматъ его, который для прочтенія требуетъ налоя.

Начнемъ съ чего нибудь, хотя бы съ двухъ тетрадей разомъ.

Вотъ "Общее положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости"; вотъ "Правила о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости".

1ая Статья "общаго Положенія" говоритъ: "крѣпостное право на крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣньяхъ и на дворовыхъ людей отмѣняется навсегда". Кажется просто, но тутъ прибавлено: "въ порядкѣ, указанномъ въ настоящемъ положеніи и въ другихъ вмѣстѣ изданныхъ положеніяхъ и правилахъ".

Заглянемъ въ "Правила".

Съ первой страницы "Правилъ," ст. 2, ясно, что крѣпостное право на крестьянъ прекращается только по 4мъ пунктамъ, стало это неправда, чтобъ оно вовсе отмѣнялось, какъ можетъ показаться изъ 1 ст. общаго Положенія.

По первому пункту 2ой ст. "Правилъ" прекращается "перекрѣпленіе личныхъ правъ на крестьянъ и дворовыхъ людей и переуступка сихъ правъ отъ нынѣшнихъ владѣльцевъ другимъ лицамъ." Изъ этого можно заключить,

что отмѣняется только перекрѣпленіе, но что крѣпостное право личное на крестьянъ и дворовыхъ людей нынѣшнимъ владѣльцамъ предоставлено. Стало на этомъ 1 ст. общихъ Положеній побита, и должна быть выражена такъ: крѣпостное право отмѣняется послѣ смерти нынѣшнихъ владѣльцевъ, или, если и прежде, то не теперь, а со временемъ.

По 2му пункту "Правилъ" прекращается "переселеніе крестьянъ съ однихъ земель на другія, *иначе*, какъ на основаніи правилъ, установленныхъ мѣстными положеніями" Заглянемъ въ мѣстныя Положенія. Въ мѣстныхъ положеніяхъ для 29 великороссійскихъ, трехъ новороссійскихъ и двухъ бѣлорусскихъ губерній, въ ст. 75, предоставлено помѣщику требовать *обязательнаго* для крестьянъ перенесенія усадьбъ: 1) если усадебное строеніе находится ближе 50 саженъ отъ помѣщичьихъ строеній; 2) если середь господскихъ земель есть отдѣльная крестьянская усадьба, къ которой не пріурочено надѣла и 3) если для разверстанія помѣщичьихъ полевыхъ угодій съ крестьянскими —встрѣтится *необходимость* въ перенесеніи нѣсколькихъ или *всѣхъ усадьбъ селенія*." Нѣтъ сомнѣнія — что такое перенесеніе усадьбъ есть переселеніе съ однихъ земель на другія. Замѣчательно, что въ пущемъ разгарѣ крѣпостнаго права никому не приходило въ голову переселять крестьянъ съ мѣста на мѣсто

отъ того что ихъ усадьба ближе 50 саженъ отъ господскаго дома, или конюшни, или хотя бы пустаго сарая, который хотя пустъ, но все же помѣщичье строеніе; стояли они десятки лѣтъ до минмаго прекращенія крѣпостнаго права, и тутъ вдругъ не спросясь хочетъ крестьянинъ переселиться или нѣтъ, его переселятъ; эта причина обязательнаго переселенія, и только именно эта—показалась правительству такой непреложной истиной, что этотъ пунктъ даже не подверженъ аппелляціи, какъ видно изъ ст. 76, относящей два другіе пункта на рѣшеніе губернскаго присутствія, если дѣло не рѣшено единогласно на мировомъ съѣздѣ. *Необходимость* переселенія усадьбъ (ст. 72, пунктъ 3) не опредѣлена; признать ее необходимостью отдано на произволъ мироваго съѣзда, котораго предсѣдатель уѣздный предводитель *дворянства;* представляетъ ее мировому съѣзду мировой посредникъ, назначенный губернаторомъ *изъ дворянъ, но не выбранный крестьянами*; если же и тутъ найдется голосъ въ пользу крестьянъ, то рѣшитъ губернское присутствіе... изъ десяти случаевъ въ девяти—въ пользу помѣщика. Это обязательное переселеніе допускается не далѣе какъ отъ 10 верстъ до 15 (ст. 81), но на счетъ помѣщика, при чемъ однако помѣщикъ, если даетъ на новомъ мѣстѣ новыя усадьбы, то старыя беретъ себѣ. Тутъ, конечно, право помѣщика переселять

крестьянъ ограничено по разстоянію, и по рѣшенію губернскаго присутствія изъ десяти случаевъ разъ въ пользу крестьянъ; но тутъ также признанъ и узаконенъ новый поводъ къ произвольному переселенію, который не существовалъ и при крѣпостномъ правѣ. Стало это новое побужденіе къ произволу помѣщика переселять крестьянъ съ мѣста на мѣсто, такъ что, относительно усадьбъ—этотъ пунктъ 2ой ст. "Правилъ" противурѣчитъ самъ себѣ, потому не прекращаетъ, а создаетъ право переселенія, и очевидно уже совершенно противурѣчитъ 1 ст. общаго Положенія, т. е. не отмѣняетъ, а вводитъ новый видъ крѣпостнаго права.

Но можетъ правительство въ этомъ пунктѣ думало не объ усадьбахъ, а о земляхъ и только неясно выразилось. Во-первыхъ зачѣмъ же въ законахъ неясно выражаться? А во-вторыхъ заглянемъ во 2ю главу мѣстныхъ положеній: "о обмѣнѣ земель и угодій." Ст. 93 предоставляетъ помѣщику право, независимо отъ полюбовныхъ соглашеній, требовать отъ крестьянъ обмѣна земель, отведенныхъ имъ въ пользованіе, *для приведенія въ исполненіе своихъ хозяйственныхъ предпріятій*, изъ которыхъ 1е по ст. 94, если въ крестьянскомъ *надѣлѣ найдется торфъ*. Перемѣна надѣла потребуетъ переселенія. Крестьянъ переселятъ, и не смотря на то, что по ст. 96, при обмѣнѣ земель слѣдуетъ дать имъ земли *равныя по достоин-*

ству, слѣдственно, если при нихъ въ надѣлѣ нашелся *торфъ*, то и новый надѣлъ слѣдовало бы имъ дать съ *такимъ же торфомъ*,—торфа имъ все же не дадутъ, а только переселятъ. Развѣ дадутъ вознагражденіе по ст. 96; ну это больше чѣмъ сомнительно, потому что вознагражденіе отдано на произволъ помѣщичьячиновничьяго суда. Впрочемъ кромѣ торфа, составляющаго по смыслу 93 ст. *хозяйственное предпріятіе*, есть иныя причины для обязательнаго обмѣна земель, какъ-то (ст. 94) проведеніе канавы, устройство перевоза, или устройство водяной мельницы, или фабрики, хотя бы *одинъ* только *берегъ* находился въ пользованіи крестьянъ. И опять мировой посредникъ представитъ требованіе помѣщика уѣздному міровому съѣзду подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, и опять, если одинъ голосъ найдется въ пользу крестьянъ, то дѣло пойдетъ на рѣшеніе губернскаго присутствія, которое рѣшитъ изъ десяти разъ девять въ пользу помѣщика.

Слѣдственно, и по обмѣну земель, пунктъ 2ой ст. 2ой "Правилъ" противурѣчитъ 1 ст. общаго Положенія, т. е. отмѣнѣ крѣпостнаго права. Въ старомъ крѣпостномъ правѣ прекращены переселенія крестьянъ по произволу помѣщика *дальнія*, но въ новое крѣпостное право введены переселенія *ближнія*. Дальнія были рѣдки, а ближнія будутъ многочисленны и

произведутъ повсемѣстный разгромъ крестьянскаго хозяйства.

Тѣ же правила повторены и въ мѣстныхъ положеніяхъ невеликороссійскихъ губерній.

Слѣдственно равно по обязательному перенесенію усадьбъ и обязательному обмѣну земель —крѣпостное право не отмѣнено, а измѣнено; старое крѣпостное право замѣнено новымъ крѣпостнымъ правомъ.

По 3му пункту 2ой ст. "Правилъ" прекращается "отдача крестьянъ и дворовыхъ людей владѣльцами постороннимъ лицамъ въ услуженіе и отдача малолѣтнихъ изъ крестьянъ и дворовыхъ въ обученіе ремеслу или на воспитаніе, безъ согласія родителей или воспитателей."

Это дѣйствительно пунктъ прекращающій два случая крѣпостнаго права; еслибъ 1 ст. общаго Положенія, т. е. отмѣна крѣпостнаго права, лежала въ мысли правительства съ полной искренностью, то этотъ пунктъ "Правилъ" былъ бы лишнимъ, потому что входилъ бы въ общее послѣдствіе отмѣны крѣпостнаго права. Но онъ долженъ былъ занять мѣсто въ "Положеніяхъ" именно потому, что крѣпостное право, по внутренней мысли правительства, отмѣнялось только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, а вовсе не въ цѣломъ объёмѣ. И тутъ мы видимъ ту странность, что помѣщикъ имѣетъ право отдать малолѣтняго въ обученіе съ согласія родителей, согласіе, которое, при неполной

отмѣнѣ крѣпостнаго права легко выпудить. Какъ бы то ни было, мы этотъ пунктъ помѣтимъ однимъ изъ случаевъ, гдѣ старое крѣпостное право прекращено и ничѣмъ не замѣнено въ новомъ крѣпостномъ правѣ.

По 4му пункту 2ой ст. "Правилъ" прекращается "отдача крестьянъ и дворовыхъ людей, безъ *разрѣшенія* подлежащаго учрежденія, въ въ исправительныя заведенія или въ распоряженіе правительства"—т. е. по просту сказать, въ рабочіе дома и въ солдаты, и ссылка въ Сибирь. Тутъ мы спрашиваемъ, что такое значитъ слово *разрѣшеніе?* Если правительство думало, что нельзя наказывать безъ суда, это было бы совершенно справедливо; тогда оно такъ бы и сказало. Но оно употребило слово *разрѣшеніе*; слѣдовательно помѣщикъ подастъ мировому посреднику прошеніе о разрѣшеніи такого-то мужика послать въ рабочій домъ, или отдать въ солдаты, или сослать на поселеніе; мировой посредникъ представитъ въ губерское присутствіе, которое *разрѣшитъ* или *не разрѣшитъ* по своему произволу. Замѣтьте, что тутъ произволъ, а не судъ; для суда потребовалось бы *слѣдствіе* о проступкѣ или преступленіи, и виновный былъ бы *судомъ приговоренъ* къ надлежащему наказанію *по закону*. Тутъ этого не требуется; тутъ произволъ помѣщика можетъ быть подтвержденъ (изъ десяти случаевъ по крайней мѣрѣ въ

пяти) губерскимъ присутствіемъ. При этомъ правительство подъ названіемъ: отдача въ *распоряженіе правительства*, сохранило право *наказанія рекрутствомъ*, что очень естественно, потому что наши цари сдѣлали изъ военной службы каторгу; этотъ пунктъ подаетъ надежду, что правительство и впредь намѣрено изъ жизни солдата, т. е. человѣка готоваго проливать свою кровь за отечество, дѣлать постоянную каторгу. Утѣшительно видѣть, что таковъ остается взглядъ правительства на военную службу; по крайней мѣрѣ перестанешь возлагать на него ложныя надежды. Почему при этомъ 4мъ пунктѣ 2ой ст. "Правилъ" сноска на 157 ст. общаго положенія, мы никакъ не могли понять; ст. 157 дозволяетъ исключеніе изъ общества и отдачу въ распоряженіе правительства крестьянина, по мірскому приговору, *не иначе* какъ при отзывѣ о немъ помѣщика, а если отзыва помѣщика черезъ мѣсяцъ не будетъ, то дозволяетъ и *иначе*, т. е. безъ отзыва. Что это имѣетъ общаго съ отдачей людей въ наказаніе по желанію помѣщика?... Не понимаемъ. Во всемъ этомъ, мировой посредникъ играетъ роль не посредника между крестьянами и помѣщикомъ, а посредника между помѣщикомъ и уѣзднымъ мировымъ съѣздомъ или губерскимъ присутствіемъ. Мировой посредникъ невольно вовлеченъ въ канцелярское адвокатство, слѣдственно во взя-

точничество. Въ заключеніе: мы не можемъ отнести пункта 4 го 2 ой ст. "Правилъ," къ отмѣнѣ крѣпостнаго права, а развѣ къ ограниченію его произволомъ губернскаго присутствія, что̀ составляетъ видъ *новаго крѣпостнаго права*, и слѣдственно положительно опровергаетъ 1ю ст. общаго Положенія.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому, что *отмѣна крѣпостнаго права* имѣетъ мѣсто только въ случаяхъ, означенныхъ въ пунктѣ 3мъ ст. 2 ой "Правилъ" (отдачу въ услуженіе и ученіе), а по тремъ остальнымъ пунктамъ крѣпостное право вообще *не отмѣнено*, но только *старое замѣнено новымъ*.

Ст. 2я общаго Положенія предоставляетъ "крестьянамъ и дворовымъ людямъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости, права состоянія сельскихъ свободныхъ обывателей, какъ личныя, такъ и по имуществу. Въ пользованіе сими правами они вступаютъ тѣмъ порядкомъ и въ тѣ сроки, какіе указаны въ "Правилахъ" и въ особомъ положеніи о дворовыхъ людяхъ."

На этотъ разъ займемся правами личными, въ которыя они вступаютъ немедленно.

Первый пунктъ ст. 3ей "Правилъ" дозволяетъ, на основаніи 23ей ст. общаго Положенія, вступленіе въ бракъ безъ разрѣшенія помѣщика. Это для крестьянъ представляетъ случаи отмѣны крѣпостнаго права, но для дворовыхъ, которые

по ст. 9ой "Положенія объ устройствѣ дворовыхъ людей," останутся въ услуженіи при помѣщикахъ два года—ровно ничего не представляетъ; потому что по ст. 4ой Положенія о дворовыхъ — помѣщикъ не обязанъ давать помѣщенія и содержанія женѣ женившагося безъ его позволенія. Дворовые, находящіеся въ прислугѣ, едва ли среднимъ числомъ получаютъ жалованья больше 10 рублей въ годъ; гдѣ же ему жениться, если онъ не можетъ отойти отъ помѣщика и добывать себѣ пропитаніе промысломъ, а изъ 10 рублей въ годъ помѣстить и содержать жену не въ состояніи? Стало этимъ пунктомъ дворовые слуги не воспользуются. Они обмануты доскональ но; лучше ужъ было сказать, что для нихъ крѣпостное право на два года не отмѣнено и не измѣнено.

Остальные пункты 3ей ст. "Правилъ" признаютъ крестьянина и общину за юридическое лицо. Крестьяне могутъ обществомъ и отдѣльно пріобрѣтать движимыя и недвижимыя имущества, вступать въ договоры и обязательства съ казною и частными лицами, производить торговлю, записываться въ цехи и гильдіи (ст. 23 общ. пол.), вести тяжбы, защищаться по уголовнымъ дѣламъ, и быть свидѣтелями и поручителями.

Всѣ эти права за ними признаются теперь же. Но могутъ ли они ими воспользоваться?

Кто вступитъ въ договоръ съ человѣкомъ, котораго можно съ *разрѣшенія* отдать въ солдаты? Да и самъ онъ захочетъ ли вступать въ договоръ? Захочетъ ли пріобрѣсти недвижимое имущество, или рискнуть капиталомъ, приписавшись въ гильдію, когда онъ не увѣренъ въ своей личной неприкосновенности? Захочетъ ли общество предпринять какую нибудь покупку земель, когда оно не обезпечено даже въ неприкосновенности своихъ усадьбъ? Замѣчательно, что по примѣчанію къ 24ой ст. общаго Положенія, воспрещается крестьянамъ начинать иски противъ помѣщиковъ по *дѣйствіямъ, кои* совершились до обнародованія Положенія. Слѣдственно, если помѣщикъ, до обнародованія Положенія, занялъ у крестьянина денегъ, или взялъ деньги за отпускную, а отпускной не далъ, то крестьянинъ не имѣетъ права требовать уплаты или возврата! Ст. 32 общаго положенія составляетъ исключеніе, но не помогаетъ дѣлу, потому что относится только къ недвижимымъ имуществамъ, купленнымъ на помѣщичье имя.

Изъ всего слѣдуетъ, что право юридическаго лица, признанное за крестьянами, при неотмѣнѣ крѣпостнаго права и замѣнѣ стараго крѣпостнаго права новымъ — право призрачное, которымъ крестьяне могутъ воспользоваться только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ—если помѣщикъ добрый человѣкъ,

если посредникъ хорошъ, если предводитель хорошъ, если губернское присутствіе не сфальшитъ,—вообще не въ бо́льшемъ числѣ случаевъ, чѣмъ представлялось въ томъ же отношеніи при старомъ крѣпостномъ правѣ. Слѣдственно 3я ст. Правилъ и 2я общаго Положенія, какъ статьи призрачныя, нисколько не подтверждаютъ 1ой ст. общаго Положенія и находятся съ новымъ крѣпостнымъ правомъ въ томъ же противурѣчіи какъ и съ старымъ.

Съ горечью въ сердцѣ и глубокой печалью мы должны сознаться, что кромѣ дозволенія крестьянамъ вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика, что и безъ того дѣлалось въ имѣніяхъ, гдѣ помѣщики не жили,—личныхъ правъ для крестьянъ, *вышедшихъ* изъ крѣпостной зависимости, не существуетъ, потому что они изъ крѣпостной зависимости *не вышли*.

Это заглавіе *вышедшихъ—ложно*.

Старое крѣпостное право замѣнено новымъ.

Вообще крѣпостное право *не отмѣнено*.

Народъ царемъ обманутъ!

II.

Народъ царемъ обманутъ!

Эта мысль выглядываетъ изъ всѣхъ "Положеній о крестьянахъ". Она преслѣдуетъ насъ во всѣхъ газетахъ, гдѣ постоянно разсказывается о неповиновеніи крестьянъ, ожидавшихъ

полной воли и не понявшихъ устава о новомъ рабствѣ; разсказывается, со всевозможными смягченіями и утайками, о разстрѣливаніяхъ, шпицрутенахъ, или просто : *о наказаніяхъ*, гдѣ правительство неопредѣленностью слова хочетъ избѣгнуть признанія въ убійствахъ или палачествѣ.

Читая эту лѣтопись дурно прикрытаго военно-чиновничьяго злодѣйства, намъ приходитъ на умъ : неужели Александръ II когда остается одинъ, ну хотя бы воротясь съ медвежьей охоты, или послѣ путешествія съ императрицей по монастырямъ—неужели въ минуту уединенія и раздумья, онъ никогда не подумалъ, что онъ *убійца* и *палачъ?* И что тутъ нечего извиняться—я де не самъ, изъ собственнаго ружья, разстрѣливаю и не собственной высочайшей рукой порю?..... Неужели, при этой мысли, онъ никогда внутренно не содрогнулся, особенно вспомнивъ, что виновата не жертва, а безтолковость царскихъ законовъ? Неужели у него никогда не навернулась горькая слеза и онъ не почувствовалъ къ себѣ глубочайшаго презрѣнія? Если мысль, что онъ палачъ и убійца—приходитъ ему въ голову и мучитъ его,—пожалуй въ немъ еще отыщется доблесть —просить у народа прощенья. Ну, а если она ему никогда не приходитъ въ голову?... Тогда онъ просто жалкой и ничтожной человѣкъ, который—по тупоумію и неразкалинности

—можетъ тѣшиться казенной благодарностью какихъ то шереметевскихъ мужиковъ, въ то время, когда самъ льетъ неповинную кровь народа и награждаетъ крестами своихъ наемныхъ злодѣевъ.

Но возвратимся къ "Положеніямъ".

Вопросъ : отдается-ли крестьянамъ ихъ земля —вовсе не рѣшёнъ. Есть статьи, изъ которыхъ кажется, что правительство хлопочетъ какъ бы отдать землю крестьянамъ, и только, ради хитрой учтивости, прикрываетъ свою мысль словами, что земля помѣщичья; а изъ другихъ статей кажется, что правительство чувствуетъ, какъ по всему складу русской жизни, по всему смыслу русскаго ума, земля выходитъ—достояніе народное, но хлопочетъ изо всѣхъ силъ, какъ бы отнять у народа землю и оставить ее за помѣщиками, а слѣдственно и за императорской семьей. Изъ противурѣчія двухъ направленій, правительство создало рядъ такихъ сбивчивыхъ отношеній, что ни помѣщики, ни крестьяне не будутъ въ состояніи одной минуты жить спокойно. Шатаясь въ угарѣ этого противурѣчія, правительство повѣрило въ собственное безсиліе и не только отдалило мысль о выкупѣ, но создало проэктъ, по которому выкупъ невозможенъ.

Мы постараемся доказать это самымъ краткимъ образомъ; мы боимся, чтобы нашъ разборъ не вышелъ слишкомъ длиненъ; мы

боимся вдаться въ подробности, лишнія въ самихъ положеніяхъ: это было бы безполезно: сама жизнь покажетъ и уже показываетъ, что не только подробности, но и самыя разнорѣчащія основанія "Положеній"—неисполнимы; сама жизнь рушитъ ихъ, по мимо всякаго печатнаго разбора; сила обстоятельствъ невольно отталкиваетъ все для жизни невозможное.

Статьей 3ей общихъ Положеній, правительство признало земельную собственность за помѣщиками, а за крестьянами право постояннаго пользованія. Слѣдственно у помѣщиковъ есть собственность, которой они не могутъ свободно распоряжаться, потому что крестьяне имѣютъ *право* пользоваться этой собственностью. Слѣдственно эта земельная собственность у помѣщиковъ не есть собственность. Очевидно, что признаніе земли помѣщичьею — чистая ложь; изъ за нея выглядываетъ настоящее, коренное, правительствомъ со страху и по корысти утаенное основаніе русской жизни, что земля достояніе народное, общее.

Крестьяне имѣютъ право на постоянное пользованіе землей—но съ условіемъ—нести барщину или оброкъ (ст. 4 об. пол.). Слѣдственно, несогласный нести барщину или оброкъ не имѣетъ права на пользованіе землею; а такъ какъ барщина и оброкъ, налагаемыя частнымъ лицомъ, сверхъ податей на общія народныя нужды, не могутъ не быть дѣломъ

насилія и крѣпостнаго права, то народу остается только отказаться отъ земли чтобъ выйти изъ крѣпости, или оставаться въ крѣпости, чтобъ сохранить землю. А если крестьяне откажутся? Нельзя же всѣхъ разстрѣлять, придется дать земли, въ другихъ мѣстахъ; выводъ тотъ-же: крестьяне безъ земли, въ Россіи, не мыслимы. Изъ этого опять выглядываетъ одно спасительное и неодолимое основаніе, что земля, которою народъ пользуется, общее народное достояніе и слѣдственно это пользованіе не подлежитъ условіямъ частнаго найма и закрѣпленія, а составляетъ народное право. Но какъ скоро правительство признаётъ не это право, а право пользованія будто бы *помѣщичьей землей*, то оно не можетъ не придти къ узаконенію только крѣпостнаго состоянія; *это право пользованія ничто иное, какъ тоже крѣпостное право.*

Постановивъ двѣ нелѣпости, которыя не только другъ другу, но каждая сама себѣ противорѣчитъ, правительство думало спастись, выпаливъ въ публику третьей нелѣпостью—нелѣпостью *добровольныхъ соглашеній* (ст. 6 об. пол.). Но для добровольныхъ соглашеній та же 6 статья ставитъ обязательныя условія, или предѣлы, опредѣляя сроки договоровъ и ссылаясь на мѣстныя положенія. Мѣстнымъ положеніямъ нѣтъ числа, и они продолжаютъ и теперь, послѣ изданія положеній, измѣняться

и усложняться въ губернскихъ присутствіяхъ. Но если бы ихъ было и очень мало, еслибъ даже вмѣсто 30 листовъ, ихъ было всего одинъ листъ, то и этого было бы достаточно, чтобъ изъ добровольныхъ соглашеній сдѣлать не добровольныя, а соглашенія по регламенту, соглашенія обязательныя. И сверхъ того, нелѣпость собственности, которая не собственность, и нелѣпость права пользованія, которое есть крѣпостное право — нисколько между собою не примиряются посредствомъ добровольныхъ соглашеній. Смыслъ обѣихъ нелѣпостей указываетъ только на невозможность добровольныхъ соглашеній. Какое можетъ быть добровольное соглашеніе, когда я обязанъ отдать собственность въ пользованіе? Какое добровольное соглашеніе, когда я обязанъ мое право пользованія купить цѣною рабства, или сдѣлаться бобылемъ и идти въ батраки, т. е. опять въ рабство?

Что же выходитъ изъ этихъ трехъ нелѣпостей? Новый видъ крѣпостнаго права по *уставнымъ грамотамъ* (ст. 7 об. пол.). Старое крѣпостное право было *общее* и прилагалось равно къ всякому частному случаю. Оно подразумѣвалось. Уставная грамота есть засвидѣтельствованный (юридическій) *актъ крѣпостнаго права для каждаго отдѣльнаго случая*. Въ чемъ же выигрышъ для крестьянъ? Въ чемъ выигрышъ для помѣщиковъ? Кромѣ запу-

танной опредѣленности, вводимой въ хозяйство и тѣхъ и другихъ—никому нѣтъ ни малѣйшей выгоды, и новое крѣпостное право такое же зло, какъ и старое.

Правительство не могло не сознавать этого, хотя бы и смутно. Оно чувствовало, что не дало земли ни помѣщикамъ, ни крестьянамъ, ни государству; а оставило право землевладѣнія въ какомъ то туманномъ колебаніи. Стало надо было ухватиться за мысль о выкупѣ, тѣмъ болѣе, что о выкупѣ уже всѣ кричали: кричали публицисты, защитники ренты и фермерства, кричали и публицисты защитники общины и народнаго землевладѣнія; кричали и помѣщики, ожидавшія пособія для своихъ разстроенныхъ и не разстроенныхъ хозяйствъ; наконецъ самъ народъ вопросительно ждалъ, какъ то устроятъ выкупъ.

Но какъ ухватиться за выкупъ собственности или права владѣнія, поставленныхъ въ состояніе мглы и колебанія? Какъ выкупать, что̀ выкупать, кому выкупать, у кого выкупать, кому и за кого отвѣчать, кому и за кого платить, правительство не могло ничего ясно для себя рѣшить, потому что самое основаніе для него не сложилось: оно не знало кому принадлежитъ неотъемлемое право землевладѣнія. Въ этомъ состояніи правительственнаго слабоумія, конечно первая мысль была отсрочить выкупъ какъ можно по дальше; авось

люди покамѣсть какъ нибудь да уладятся, рожь перемелется—мука будетъ. Но отдалить казалось правительству возможнымъ, а вовсе отказаться оно боялось; вовсе отказаться какъ то уже было совѣстно или стыдно; народъ молъ заподозритъ во лжи, а мыслящіе люди въ глупости. Правительство только не замѣтило, что уже самое отдаленіе выкупа поставило его, въ глазахъ всѣхъ, не въ подозрѣніе, а въ несомнѣнность—лжи и неспособности.

Первымъ послѣдствіемъ его непониманія русской жизни и вѣры въ собственное безсиліе было раздѣленіе выкупа на отдѣльный выкупъ *усадьбъ* особнякомъ, и на выкупъ пахатныхъ земель посредствомъ *содѣйствія* правительства. (Пол. о выкупѣ, ст. 1).

Предоставленіе крестьянамъ *права выкупать* въ собственность усадьбную осѣдлость (ст. 2), доказываетъ совершенное непониманіе Россіи и уродливое двоедушіе правительства.

Выкупъ усадьбы, выкупъ своего крова—для крестьянина, кромѣ не многихъ исключеній, значитъ выкупъ права жизни. Куда дѣваться крестьянину безъ усадьбы? И зачѣмъ земледѣльческому крестьянину усадьба безъ полеваго надѣла? Ни одна земледѣльческая община не станетъ выкупать усадьбъ безъ полеваго надѣла; ст. 9 пол. о вык. предоставляющая право выкупать усадьбы цѣлымъ обществомъ — совѣршенно призрачная. Зачѣмъ общинѣ выкупать *здѣсь* усадьбы, когда ея полевой надѣлъ развѣ *тамъ*, куда она переселится? Кто же станетъ выкупать усадьбу? Отдѣльныя лица, тѣ немногіе сотни крестьянъ, которые разбогатѣли торговлей или участіемъ въ винномъ откупѣ, и которымъ полевой надѣлъ не необходимъ.

Изъ за этого, во-первыхъ, не стоило отдѣлять выкупъ усадьбъ отъ выкупа надѣла; немногіе богатые крестьяне ничего не потеряли бы, не отдѣляясь отъ общины, и продолжали бы свои промыслы по прежнему. Во-вторыхъ тутъ кроется двоедушіе правительства. Увѣряя вездѣ, что оно не трогаетъ общиннаго устроиства, оно вездѣ стремится насильно ввести земельную собственность особняковъ. Оно старается поощрять частныя сдѣлки, въ замѣнъ сдѣлкамъ общественнымъ, предоставляетъ имъ льготы (прим. 2 къ ст. 5)., покровительствуетъ введенію отдѣльныхъ надѣловъ тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ (мѣстн. великор. пол. ст. 1, пр. 1. ст. 115 и 116). Его невольно путаетъ сельскій артельный складъ и оно хлопочетъ привести все къ складу городовому, гдѣ выгоды одного противуположны выгодѣ другого, и гдѣ слѣдственно управленіе, посредствомъ канцелярскаго грабежа, найдетъ болѣе удобную почву для продолженія своего существованія. Оно невольно чувствуетъ, что устроиство общины административной, при разрозненности экономическихъ выгодъ, го-

раздо меньше опасно для канцеляріи и самодержавія, чѣмъ развитіе общины экономической при совокупности артельныхъ и *слѣдственно* административныхъ выгодъ. Первая можетъ существовать *подъ управленіемъ*, вторая необходимо *потребуетъ самоуправленія*.

Но и тутъ двоедушіе до добра не доводитъ: положимъ, что многіе пойдутъ въ особняки, отдавая послѣднюю копѣйку, лишь бы отдѣлаться отъ неурядицы, введенной положеніями; но чѣмъ больше правительство создастъ особняковъ, тѣмъ меньше оно можетъ *содѣйствовать* общему выкупу, и слѣдственно, тѣмъ больше возбудитъ къ себѣ ненависти и въ народѣ и въ помѣщикахъ.

Въ самомъ словѣ *содѣйствіе* выкупу — слышна нерѣшительность; это не прямое учрежденіе выкупа, это только *содѣйствіе*. Правительство чувствуетъ свое безсиліе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не теряетъ надежды поправить, посредствомъ выкупа, свои гнилыя финансовыя обстоятельства; а потому предлагаетъ дворянству по немногу скупать у него право на крестьянскій оброкъ, за свои 5% облигаціи, которыя такимъ образомъ правительство сбудетъ съ рукъ рубль за рубль, а не по курсу, который и не извѣстенъ и сомнителенъ. Такое *содѣйствіе* выкупу посредствомъ выдачи облигацій за наличный годовой взносъ отъ крестьянъ,— правительство назвало *выкупною ссудою*, ст.

27, между тѣмъ какъ это правительственный *заемъ* (весьма выгодный, еслибъ былъ возможенъ), при которомъ оно съ мужиковъ будетъ получать рубль въ то время, когда облигаціи будутъ ходить по полтинѣ. Предвидя шаткость своихъ бумажекъ, и слѣдственно большую неохоту со стороны помѣщиковъ принимать облигаціи сомнительнаго курса по нарицательной цѣнѣ, и большую неохоту со стороны крестьянъ принимать ссуду, уплату которой будутъ съ нихъ сбирать изъ подъ военно-канцелярской палки, предвидя общее недовѣріе къ негласному или солганному употребленію государственныхъ доходовъ, правительство рѣшилось оказывать свое содѣйствіе выкупу по немножку, исподволь, тамъ гдѣ надѣлъ предоставится крестьянамъ по *добровольнымъ соглашеніямъ, общинно или порознь*, и тамъ гдѣ помѣщикъ *одинъ захочетъ* — не спрашивая согласія крестьянъ—принять для нихъ ссуду и дать имъ надѣлъ общинно, въ количествѣ требуемомъ мѣстными положеніями (ст. 34, 35 36).

Стало *содѣйствіе* будетъ оказано не разомъ для всѣхъ, а то тутъ, то тамъ. Неужели правительство серьозно думаетъ, что выпускъ облигацій по мелочи подниметъ ихъ курсъ? Совсѣмъ напротивъ: эта нерѣшительность отниметъ послѣднее нравственное довѣріе къ правительственнымъ финансамъ, и капиталистъ на мелочной выпускъ облигацій станетъ смо-

трѣтъ какъ на всякій частный заёмъ безъ залога. Нельзя предполагать, чтобы *содѣйствіе* посредствомъ облигацій, уменьшило число существующихъ облигацій, выпущенныхъ ради иныхъ правительственныхъ цѣлей; также не льзя предполагать, чтобы этѣ иныя цѣли исчезли, потому что начался выкупъ земель. Стало всѣ облигаціи по *содѣйствію*—увеличатъ сумму правительственнаго внутренняго займа, и слѣдственно понизятъ достоинство правительственныхъ кредитныхъ бумагъ. Капиталистъ, къ которому обратится помѣщикъ для размѣна своихъ облигацій, нисколько не придетъ въ умиленіе отъ ст. 27 пол. о выкупѣ:

"Опредѣленная по правиламъ сего положенія сумма, выдаваемая помѣщику, *подъ пріобрѣтенныя крестьянами въ собственность мірскія земли** и угодья, обезпеченными (гарантированными) правительствомъ бумагами, именуется *выкупною ссудою*."

"*Подъ* пріобрѣтенныя земли"... подумаетъ капиталистъ, стало земли служатъ залогомъ. Быть не можетъ, это слишкомъ нелѣпо. Если бы крестьяне перестали платить правительству, развѣ оно можетъ продать эти земли съ торговъ? Куда же оно денетъ мужиковъ? Переселитъ? Стало опять отведетъ имъ землю? Въ чемъ же была бы выгода ипотеки? Стало это не залогъ,

* Ст. 34, 56, 59, 62, 63 и 131, указываютъ на содѣйствіе не на одни мірскія земли, а также и на отдѣльные участки.

и выраженіе *подъ* пріобрѣтаемыя земли просто глупо. Чѣмъ же обезпечены правительственныя кредитныя бумаги? Правительственной гарантіей? Да гарантію напрасно переводятъ словомъ—обезпеченіе; это только поручительство. Надо, стало, знать состоятельность поручителя; ну, а если поручитель станетъ платить мнѣ только своими векселями, которые на рынкѣ ниже полтины за рубль? Эге!... да тутъ вотъ что: правительство выдастъ облигаціи по нарицательной цѣнѣ, а съ мужиковъ годовые взносы станетъ получать наличными. Фондъ погашенія накопится, а между тѣмъ курсъ облигацій, по ихъ избытку и по несостоятельности правительства, упадетъ и агенты правительства скупятъ ихъ за бездѣлицу. Въ доказательство — примѣчаніе къ статьѣ 143 пол. о выкупѣ:

"Въ видахъ скорѣйшаго погашенія банковыхъ билетовъ, дозволяется главному выкупному учрежденію, съ разрѣшенія министра финансовъ, производить усиленный тиражъ опыхъ, по нарицательной цѣнѣ, или покупать, билеты, продающіеся на биржѣ, по существующей биржевой, цѣнѣ, относя потребные въ томъ и другомъ случаѣ расходы на счетъ остатковъ отъ упомянутаго запаснаго капитала".

Этотъ *запасный капиталъ* будетъ взиматься (по ст. 143) съ крестьянъ на *управленіе* выкупной операціи; очевидно, что правительство и ажіотировать хочетъ такъ, чтобъ жалованье правительственнымъ биржевымъ агентамъ

сверхъ выкупа помѣщикамъ, платили крестьяне же. Красиво! Нѣтъ, г. помѣщикъ, больше полтины за рубль я не рискну, говоритъ капиталистъ, не то ждите, пока агенты правительства скупятъ ихъ у васъ ниже полтины. Ужъ лучше было бы просто сумму выкупа понизить на половину, по крайней мѣрѣ мужикамъ пришлось бы вдвое меньше платить. А тутъ, кто останется въ дуракахъ? Помѣщикъ, который получитъ половину или меньше противъ того, что ожидалъ; капиталистъ, который рискнулъ сгоряча; крестьянинъ, который заплатилъ *все* вмѣсто половины... а правительство сыграетъ въ выгодную биржевую игру! То то оно и боится разомъ выказаться и хочетъ заманить въ игру по немножку. Знаете что, г. помѣщикъ? я и вамъ то не совѣтую брать этихъ облигацій—раззоритесь!

Другое дѣло, еслибъ правительство взялось откровенно руководствовать выкупомъ. Оно сказало бы, что всѣ земли нынѣ заселенныя и обрабатываемыя крестьянами, остаются въ ихъ мірскомъ владѣніи; помѣщикамъ въ вознагражденіе, назначается милльярдъ рублей серебромъ, который крестьяне годовыми взносами (annuités) выплатятъ въ извѣстное число лѣтъ. Сколько кому изъ помѣщиковъ причтется изъ этой суммы, пусть господа помѣщики разберутъ сами между собою и выдадутъ каждому на надлежащую сумму выкупные

листы. Крестьяне всѣхъ наименованій въ Россіи облагаются одинакой податью, не выше той, которую нынѣ платятъ государственные. 5% на капиталъ и 1% погашенія, т. е. шести процентный годовой взносъ, на милльярдъ составитъ 60 милльоновъ. Эти 60 милльоновъ ежегодно будутъ отсчитываться изъ податей на уплату помѣщикамъ, пока весь милльярдъ погасится. Сборъ податей круговою порукою и доставленіе ихъ въ сроки въ казначейства, крестьяне будутъ производить сами, безъ вмѣшательства посторонних чиновниковъ: слѣдственно крестьяне не будутъ грабимы и разорены, и уплата пойдетъ успѣшно. Отчетъ въ сборѣ податей, уплатѣ процентовъ и капитала по выкупнымъ листамъ и общемъ расходѣ податныхъ сборовъ, равно какъ и о курсѣ выкупныхъ листовъ, будетъ публиковаться во всѣхъ столичныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ два, три, четыре раза въ годъ и даже чаще, смотря по надобности и движенію капиталовъ. Но съ сей минуты всѣ обязательныя отношенія между крестьянами и помѣщиками прекращаются. Повѣрка границъ крестьянскихъ владѣній будетъ производиться, въ случаѣ недоразумѣнія на основаніи показаній окольныхъ жителей: случаи спора подлежатъ третейскому суду.

Такое откровенное и ясное уничтоженіе крѣпостнаго права и надѣленіе крестьянъ землею совершенно удовлетворило бы кресть-

янъ, и не произвело бы между помѣщиками большаго неудовольствія. Достовѣрность полученія уплаты изъ податей — обезпеченныхъ круговою порукою общинъ, освобожденныхъ отъ чиновничества, и *отдѣльность* выкупныхъ бумагъ отъ правительственныхъ, снискали бы выкупнымъ бумагамъ все то довѣріе, которое денежный рынокъ обычно даетъ поземельному кредиту, не смотря на то, что невозможная въ Россіи ипотека была бы замѣнена круговою порукою. Слѣдственно помѣщики очень скоро успокоились бы и принялись бы за свои новыя хозяйства.

Но правительство на такую ясность не рѣшилось, потому что ясность поставила бы и крестьянъ и самыхъ помѣщиковъ въ положеніе слишкомъ независимое отъ управительства, потому что она дѣйствительно упразднила бы не только помѣщичье, но и государево крѣпостное право; отдала бы право на землю русскому народу и вычеркнула бы нелѣпость государева права на землю; наконецъ, потому что она имѣла бы цѣлью благосостояніе народное, а не подштопку до дыръ изношенныхъ финансовъ правительства. И вотъ правительство рѣшилось предложить, робко и съ недовѣріемъ къ самому себѣ и къ самому проэкту, выкупъ по частямъ, выкупъ въ разбивку, на основаніи правительственной биржевой игры, правительственнаго ажіотажа, скупки правительственныхъ векселей по нѣсколько копѣекъ за рубль. Доктринаризмъ примкнувшій къ правительству, подумалъ, что это такъ и слѣдуетъ по наукѣ, что биржевая игра—она-то и есть политическая экономія, что обороты мошенническаго разсчета—они-то и составляютъ основы финансовой теоріи, и нисколько не замѣтилъ, что данныя, изъ которыхъ слагается наша народная, безсословная жизнь, съ правомъ каждаго на землю, вовсе не требуютъ, чтобы мы слѣдовали за ложнопаучнымъ безобразіемъ. Правительство и доктринаризмъ не замѣтили, что отсутствіе капиталовъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ одного сословія, дѣлаетъ у насъ вообще большую биржевую игру невозможною, а присутствіе канцелярскаго направленія финансами дѣлаетъ всего меньше возможною правительственную биржевую игру. Они не замѣтили, что отсутствіе капиталовъ, сосредоточенныхъ въ рукахъ одного сословія, не значитъ еще отсутствіе капиталовъ вообще; что излишки отъ годоваго труда земледѣльца составляютъ мелкіе капиталы, которыхъ сумма огромна, такъ что при свободномъ трудѣ и безъ чиновничьяго грабежа, если положить, что крестьяне могутъ имѣть годоваго барыша, сверхъ прожитка, хотя по 2 р. с. на душу, то на 22 милліона душъ это составитъ, по крайней мѣрѣ, 44 милліона рублей серебромъ или около 176 милліоновъ франковъ въ годъ; но что эти

излишки, непоглощенные въ сосредоточенные капиталы, могутъ перенти только въ правильное развитіе общественнаго кредита, совершенно несовпадающаго съ разсчетами подтасовокъ биржевой игры. Правительство и доктринаризмъ не поняли, что замѣна ипотеки круговой порукой и присутствіе мелкихъ капиталовъ, составляющихъ трудовой барышъ, указываютъ на то, что наши капиталисты — общины, и требуютъ образованія сельскихъ, общинныхъ банковъ, а не акціовернаго или помѣщичьяго поземельнаго кредита; не поняв этого, правительство и доктринаризмъ создали для обезпеченія выкупной операціи, какую то систему полу-ипотеки (статьи 126 — 139) — которая ничто иное какъ полицейское вмѣшательство въ общинныя дѣла и потому способна создавать, а не пополнять недоимку.

Что же выйдетъ на повѣрку? Сообразить не хитро. Здравый смыслъ мужика не повѣритъ проэкту правительства скупать, по случаю выкупа, свои кредитныя бумаги за ничто, а потому никто въ Россіи (а тѣмъ менѣе за границей) не рискнетъ покупать правительственныя бумаги, которыхъ упадокъ былъ бы, для правительственной биржевой игры, выгоденъ,—и выкупа не будетъ. Страхъ народа передъ раззореніемъ, неминуемо слѣдующимъ за полицейскимъ вмѣшательствомъ въ недоимочные сборы, сдѣлаетъ въ народѣ самую

мысль о правительственномъ *содѣйствіи* выкупу земель, ненавистною, и выкупа не будетъ. Создадутся особыя учрежденія, завѣдывающія выкупною операціею (Глава 2 пол. о выкупѣ), устроятся новыя канцеляріи (ст. 42), пойдетъ новая переписка; на все на это съ крестьянъ соберутъ особыя лишнія деньги, особые *запасные капиталы*, а выкупа не будетъ; и останется *навсегда установленное переходное положеніе*, т. е. *новое крѣпостное право*, съ барщиной и оброками, опредѣленными мѣстными положеніями, безчисленными до неопредѣленности, подъ надзоромъ новосозданнаго чиновничества—при сохраненіи чиновничества прежняго.

Народъ царемъ обманутъ!

III.

Основанія, принятыя правительствомъ для выкупа, слишкомъ очевидно сами себя опровергаютъ; затрудненія, поставленныя выкупнымъ договорамъ допущеніемъ дополнительныхъ платежей (точно ради приглашенія господъ помѣщиковъ назначать выкупъ какъ можно по дороже) и затрудненія поставленныя канцелярскими ступеньками, отъ мироваго посредника, черезъ губернское присутствіе, до начальника губерніи — всѣ эти затрудненія, какъ и самый выкупъ, значатся

только на бумагѣ, потому что *до этою выкупа никогда дѣло не дойдетъ*. Правительство на столько само не вѣритъ въ его возможность, что въ "правилахъ о приведеніи въ дѣйствіе положеній" даже слово: выкупъ—нигдѣ не упомянуто. Но всего замѣчательнѣе то, что самъ народъ въ него не вѣритъ и не признаетъ его: правительство постановило однимъ изъ непремѣнныхъ условій своего *содѣйствія*, переходъ съ барщины на оброкъ (ст. 30 пол. о вык.); между тѣмъ мы получаемъ съ разныхъ сторонъ извѣстія, что народъ *отказывается переходить съ барщины на оброкъ*, соглашаясь лучше два года вытерпѣть барщину, *какъ насиліе*, чѣмъ *признать*, съ правомъ на вѣчный оброкъ (ренту), *помѣщичье право на землю*. Народъ знаетъ, въ силу обычая выросшаго исторіей, что земля *его, а не помѣщичья*, и что онъ можетъ и хочетъ, во избѣжаніе горькихъ столкновеній, дать помѣщикамъ *пособіе, вознагражденіе*, но не обязанъ ни оброкомъ (рентой), ни выкупомъ. *Народъ говоритъ*, что всѣ сословія должны участвовать въ пособіи помѣщикамъ; иными словами: все государство, во избѣжаніе горькихъ столкновеній и ради поправленія общей исторической ошибки, должно пособить помѣщикамъ, но отнюдь не признать помѣщичье право на землю, вмѣсто права на землю народнаго. Изъ этого народнаго отказа переходить съ барщины на оброкъ и согласиться на узаконеніе ложнаго и чужаго въ Россіи основанія, должны-же наконецъ, правительство и доктринаризмъ, увидать, что они наткнулись на новое пониманіе поземельнаго владѣнія, и что имъ его не одолѣть, потому что оно имѣетъ силу здраваго смысла, жизни и обычая, которая *сильнѣе* ихъ силы.

Теперь обстоятельства стали такъ: народъ считаетъ землю народною, и согласенъ и *можетъ* дать помѣщикамъ пособіе; правительство признало землю помѣщичьею и, сочинивши надувательный выкупъ, въ которомъ оказать содѣйствія *не можетъ*, учредило для крестьянъ *постоянное пользованіе* землею, обложивъ ихъ барщиной или оброкомъ, т. е. учредивъ новое крѣпостное право, гдѣ все, что́ смягчено въ правѣ крѣпостномъ помѣщичьемъ, перенесено въ крѣпостное право, представленное новосозданному чиновничеству. Это *постоянное пользованіе* расписано въ "мѣстныхъ положеніяхъ". Чего не напутало правительство въ несчастныхъ "правилахъ" и "мѣстныхъ положеніяхъ", которыхъ народъ не понимаетъ только потому, что они безтолковы! Читая ихъ все больше и больше чувствуешь, что зашелъ ночью въ лѣсъ безъ дороги... Возьмемъ нѣсколько примѣровъ.

На какомъ основаніи "въ мѣстныхъ положеніяхъ", для опредѣленія величины надѣла, Россія раздѣлена по свойству, по геологическому образованію почвы—мы никакъ понять

не можемъ. Въ чемъ состоялъ вопросъ? Надо было знать въ какой мѣстности сколько земли приходится на душу, потому что, естественно, въ мѣстностяхъ многоземельныхъ крестьяне и теперь владѣютъ большимъ количествомъ земли, а въ малоземельныхъ меньшимъ. Стало, вопросъ состоялъ въ опредѣленіи отношенія народонаселенія къ количеству земли, а совсѣмъ не къ свойству земнаго слоя. Если бы правительство разсматривало Россію исключительно со стороны земледѣльческаго искуства, и то не льзя было бы раздѣлить её по гурговому различію почвы; надо было бы принять различіе климатическихъ условій, способовъ обработки и т. д. Но вопросъ о надѣлѣ на душу земли, какая гдѣ ни наесть, уже совершенно не зависитъ отъ свойства почвы; геологическое раздѣленіе неприложимо. Правительство само это почувствовало и опредѣлило особый отдѣлъ: *степной*, гдѣ уже не спрашивается, что̀ тамъ такое — черноземъ или глиноземъ, а только извѣстно что земли *много*, стало и надѣлъ долженъ быть больше. Степная полоса опредѣлена правительствомъ по отношенію количества земли къ народонаселенію; а остальное раздѣленіе на полосы и мѣстности опредѣлено по отношенію свойства земли—къ чему ... неизвѣстно; даже не къ цѣнамъ на земли, потому что эти цѣны опредѣляются густотою населенія и удобствомъ сбыта произведеній. Даже размѣръ

оброковъ не можетъ быть опредѣленъ геологическимъ качествомъ почвы; число дней барщины и подавно. А между тѣмъ геологическая точка зрѣнія, въ юридико-экономическомъ раздѣленіи, создала совершенно искуственныя, т. е. ложныя соединенія въ одну графу, въ одинъ отдѣлъ. На примѣръ, общее дѣленіе на полосы ставитъ, въ одну полосу черноземъ, губерніи Московскую и Вологодскую; нѣкоторые уѣзды Орловской и Вятской губерній; или, по черноземъ, въ одну полосу уѣзды губерній: Орловской, Вятской, Тульской, Пермской, Рязанской, Оренбургской. А раздѣленія на мѣстности въ слѣдующемъ родѣ:

Нечерноземной полосы 3-я мѣстность (высшій надѣлъ 3 дес., 1,200 саж., низшій надѣлъ 1 дес. 400 саж.).

Губерніи Владимірской,		
Уѣзды: Александровскій, гдѣ на душу десят.		5,87*
Владимірскій		6,16
Муромскій		5,15
и рядомъ		
„ Казанской,		
Уѣздъ Чебоксарскій, гдѣ на душу десятинъ...		10,4
„ Московской,		
Уѣзды: Верейскій		4,9
„ Волоколамскій		5,2
„ Дмитровскій		8,5
„ Звенигородскій		7,7
„ Клинскій		6,4
„ Можайскій		3,9
„ Рузскій		7,2

* Свѣденія о продажныхъ цѣнахъ на земли, изд. земскаго отдѣла М. В. Д. 1859 г.

и рядомъ

Губ. Нижегородской,
Уѣздъ Балахнинскій 13,2

Или :

Черноземной полосы пятая мѣстность (высшій надѣлъ 4 десят., низшій 1 десятина 800 саж.).

Губ. Воронежской,
Уѣздъ Новохоперскій, земли на душу десят. 7,6
„ Вятской,
Уѣзды : Елабужскій .. .. .. 18,0 }
„ Малмыжскій .. .. .. 16,5 } *
„ Сарапульскій 8,2
„ Казанской,
Уѣзды : Спасскій 10,0
„ Чистопольскій 23,2
„ Пензенской,
Уѣздъ Чембарскій 6,9
„ Самарской,
Уѣздъ Ставропольскій 7,
„ Саратовской,
Уѣзды : Кузнецкій 6,3
„ Саратовскій 10,9
„ Симбирской,
Уѣзды : Сенгилеевскій 10,1
„ Симбирскій 6,5
„ Сызранскій 11,7
„ Харьковской,
Уѣзды : Зміевскій 15,1
„ Изюмскій 13,4

Изъ этихъ цифръ очевидно, что опредѣленіе надѣла по такой классификаціи уродливо. Чистопольскій уѣздъ, напримѣръ, размѣромъ надѣла долженъ подходить къ степной полосѣ, а совсѣмъ не къ Чембарскому уѣзду. Очевидно, что надѣлы трогать было нельзя; что надо

* Приложеніе къ докладу хозяйственнаго отдѣленія No. 15.

было ихъ оставить какъ они гдѣ существуютъ, оградивъ только предѣлъ, ниже котораго уже ясно видѣлся помѣщичій грабежъ; что мѣстныя условія слишкомъ разнообразны, чтобъ подвести ихъ подъ классификацію, что всякое правительственное раздѣленіе на графы должно было выйти и вышло насильственнымъ, искусственнымъ, ложнымъ и нелѣпымъ.

Скрытая цѣль,—не знаемъ на сколько сознательно двоедушная со стороны правительства,—та, чтобъ у многоземельныхъ и среднеземельныхъ крестьянъ земли урѣзать въ пользу помѣщиковъ, а къ малоземельнымъ не прирѣзать ничего, а если можно, то отнять и послѣднюю. Это мы докажемъ.

Высшій 4^хъ^ десятинный надѣлъ въ нестепной Россіи и указный 6^ти^ десятинный въ степяхъ рѣдко и случайно совпадутъ съ существующимъ надѣломъ; вообще крестьяне въ подобныхъ мѣстностяхъ владѣютъ большимъ количествомъ земли и у нихъ землю урѣжутъ. Только при 10 и 12^ти^ десятинномъ надѣлѣ въ степи (прилож. къ ст. 15 стр. VIII) крестьяне можетъ быть, не замѣтятъ урѣзки. Въ остальныхъ мѣстностяхъ они очень хорошо поймутъ, что ихъ грабятъ.

Въ среднихъ надѣлахъ, гдѣ высшій размѣръ 3 десятины, случится тоже самое; найдутъ, что крестьяне вообще имѣютъ больше трехъ десятинъ и урѣжутъ.

Вообще во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ количество земли равно или ниже существующаго надѣла, тамъ помѣщикъ воспользуется, въ силу ст. 20 мѣст. пол. и образца уставной грамоты, II, 4, возметъ себѣ *одну треть* земли; что за бѣда, что чрезъ это понизятся повинности съ крестьянъ—земля выгоднѣе повинностей, ее и продать можно. Наконецъ въ мѣстностяхъ, гдѣ земли меньше низшаго надѣла, помѣщикъ возметъ треть земли, и повинностей на крестьянахъ почти не останется, да и земли у нихъ почти не останется, такъ что они отъ нея откажутся и пойдутъ куда глаза глядятъ. Вдобавокъ большей частью малоземельные крестьяне *оброчные* и искони пользуются *всей землею*, а тутъ у нихъ треть урѣжутъ. Какая же выгода, что повинности уменьшатся, когда земли не хватитъ и крестьянамъ надо будетъ прикупить? Прикупить придется эту же отрѣзанную треть за дорогую цѣну, или припахать ее за дорогую плату; стало повинности вообще не понизятся, а возвысятся; или надо вовсе переселиться. Ктому же въ оброчныхъ имѣньяхъ повинности не понизятся еще и потому, что, въ силу ст. 33, пунк. 8 "правилъ" и ст. 147 мѣст. положеній, по которымъ губернское присутствіе можетъ по ходатайству помѣщика, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, установлять оброкъ *выше размѣра*, помѣщики найдутъ причины къ повышенію

оброковъ, сверхъ того что еще урѣжутъ и треть земли.

Если ст. 164 прекращаетъ всякіе *сборы* баранами, птицею, холстомъ, сукномъ и пр., за то ст. 163 вводитъ особую плату и повинности за *топливо* и оброчныя статьи, что̀ будетъ гораздо дороже *сборовъ*. Прекращая одну уродливость стараго крѣпостнаго права, правительство вводитъ въ замѣнъ новую уродливость новаго крѣпостнаго права. Вообще понятіе о лѣсовладѣніи, гдѣ лѣсъ, считается какой-то святыней помѣщичьей собственности, основано неизвѣстно на чемъ. (Ст. 42 правилъ, ст. 29, 30, 47, 48 и 49 мѣст. пол.) Въ Россіи, гдѣ нельзя уйти отъ понятія, что земля достояніе общее, вездѣ, гдѣ есть лѣсъ, крестьяне пользуются лѣсомъ равно для построекъ и для топлива; также изъ этихъ общихъ лѣсовъ, для построекъ и для топлива пользуются и помѣщики, пользуется и цѣлое государство для своего флота, общественныхъ построекъ и т. д. Съ чего вдругъ вздумалось, освобождая помѣщичьихъ крестьянъ, отнять у нихъ право на пользованіе лѣсомъ? Помѣщики думаютъ, что лѣсъ какъ то особо принадлежитъ имъ, отъ того что въ западной Европѣ лѣсная собственность узаконилась въ пользу аристократіи; но вѣдь они не въ западной Европѣ. Тамъ, съ самаго начала завоеванія и феодализма, благородное рыцарство захватило лѣса въ

свою пользу. У насъ неблагородное чиновничество, которому правительство роздало народную землю, до сихъ поръ не могло этого сдѣлать и народъ пользуется лѣсомъ вездѣ, гдѣ онъ есть. Стало, исторія совсѣмъ не въ пользу исключительно помѣщичьяго лѣсовладѣнія. Правительство думаетъ, что признать лѣсъ народной собственностью—значитъ отдать его крестьянамъ на истребленіе. До сихъ поръ мы знаемъ одно: тамъ, гдѣ лѣса принадлежатъ государственнымъ имуществамъ или удѣламъ, начальство продаетъ ихъ на срубъ за взятки, и истребляетъ немилосердо, поджигая остатки, чтобъ скрыть воровство и всклепать истребленіе лѣсовъ на волю божью; тамъ гдѣ лѣса составляютъ принадлежность помѣщичьихъ имѣній, помѣщики продаютъ ихъ на срубъ, для поправленія своихъ обстоятельствъ или ради иныхъ оборотовъ. Правильной рубки лѣсовъ нигдѣ у насъ не существуетъ, ни по распоряженію помѣщиковъ, ни по распоряженію начальства. Гдѣ же хранятся лѣса съ наибольшимъ попеченіемъ? У свободныхъ хлѣбопашцевъ (государственныхъ крестьянъ водворенныхъ на собственныхъ земляхъ). Стало, ради лѣсохраненія все что можно сдѣлать лучшаго, это отдать лѣса въ распоряженіе общинъ, которыя конечно не истребятъ прута лишняго*; за

* Мы не говоримъ о мѣстностяхъ, гдѣ лѣсу столько, что травы въ степи; тутъ лѣсохраненіе и правильныя рубки

тѣмъ предоставится равно помѣщикамъ и крестьянамъ право пользоваться лѣсомъ по мірскому приговору.

Ни историческое развитіе землевладѣнія въ Россіи, ни государственный экономическій разсчетъ, кромѣ ученo-доктринерской привычки къ пошлому повторенію чужихъ предразсудковъ, и кромѣ двоедушной вопиы противъ крестьянъ, ничто не могло вовлечь правительство въ отнятіе у крестьянъ права пользованія лѣсомъ. Тутъ мы опять невольно чувствуемъ, что правительство мирволитъ помѣщикамъ, потому что помѣщики тѣ-же его чиновники, и цѣль все же одна—обобрать народъ въ пользу правительственнаго чиновничества, которое является въ двухъ видахъ: какъ особо надѣленные чиновники, т. е. помѣщики, и какъ чиновники, получающіе свой паи изъ общаго управленія, т. е. собственно такъ называемые чиновники. Правительство позволяетъ *продавать* лѣса и тѣмъ и другимъ; оно только народу запрещаетъ *пользоваться* лѣсомъ. Русскій смыслъ никогда не совпадетъ съ этимъ чужеяднымъ пониманіемъ лѣсовладѣнія.

Право, данное крестьянамъ сохранить существующій надѣлъ *на пять лѣтъ* (примѣчаніе къ ст. 20, съ ссылкою на ст. 161, и ст. 161

могутъ взойти въ обычай только тогда, когда устроится правильный сбытъ лѣса въ великую Россію, посредствомъ дешевыхъ сплавовъ и провозовъ по желѣзнымъ дорогамъ.

съ ссылкою на ст. 169), съ особой платою за излишекъ въ существующемъ надѣлѣ противъ надѣла, отводимаго въ постоянное пользованіе, это право придумано особымъ попеченіемъ правительства *о постепенности въ ограбленіи* крестьянъ. Но едва ли эта постепенность возможна. Та-же ст. 20 предоставляетъ помѣщикамъ право сохранять треть земли; ст. 25 говоритъ, что помѣщикъ не обязанъ увеличивать надѣла, отведеннаго въ постоянное пользованіе. Какже это согласить съ правомъ на пятилѣтнее сохраненіе существующихъ надѣловъ съ платою по разсчету оброка за послѣднюю десятину, т. е. по разсчету довольно дешеваго найма (ст. 169)? Крестьяне будутъ настаивать на своемъ правѣ, помѣщики на своемъ; дѣло пойдетъ къ мировому посреднику, оттуда къ мировому съѣзду, оттуда въ губернское присутствіе. Во-первыхъ, изъ пяти лѣтъ надо исключить два года, гдѣ все остается по прежнему; стало, споръ начнется черезъ два года, продолжится три года, въ которые владѣть лишками будетъ помѣщикъ; вотъ всѣ пять лѣтъ и прошли, а за тѣмъ прошло и право на пользованіе землею, урѣзываемою по новому крѣпостному праву. Во-вторыхъ губернское присутствіе имѣетъ право оставить крестьянъ на прежнемъ оброкѣ, если не найдетъ уважительныхъ причинъ понизить его; слѣдственно, если оброчные крестьяне пожелаютъ пять лѣтъ владѣть землею, подлежащею урѣзкѣ, то губернское присутствіе имѣетъ право оставить въ сторонѣ полесятинную оцѣнку оброковъ, и установить оброкъ въ томъ размѣрѣ какъ онъ былъ, а въ издѣльныя имѣнья введетъ смѣшанную повинность, гдѣ, сверхъ барщины за постоянный надѣлъ, будетъ денежный сборъ за временное пользованіе: а если не денежный сборъ, то съизнова увеличеніе барщины (ст. 161). Изъ за этого не стоитъ писать уставныхъ грамотъ.

Скрытая война противъ крестьянъ, по случаю ихъ освобожденія, проведена во всѣхъ положеніяхъ о повинностяхъ — равно оброчныхъ, издѣльныхъ и смѣшанныхъ.

Странная глава о размѣрѣ оброковъ расписываетъ такъ много цифръ, что съ перваго взгляда покажется: вотъ тутъ то и найдется облегченіе для крестьянъ! Но на дѣлѣ выйдетъ иначе. Для имѣній близъ Петербурга назначенъ оброкъ съ души 12 р., т. е. съ тягла 24 р. или больше. Въ губерніяхъ Петербургской, Московской и части Владимирской 10 руб. съ души, т. е. 20 руб. сер. съ тягла. Въ остальныхъ губерніяхъ 9 руб. съ души, т. е. 18 руб. съ тягла, кромѣ губерній Витебской, Вятской, Могилевской, Олонецкой и нѣкоторыхъ уѣздовъ Казанской, Орловской, Пензенской, Псковской, Смоленской и Тамбовской, гдѣ 8 руб. съ души, т. е. 16 руб. съ тягла. Правительство думало,

что написать оброкъ съ души — цифра не бросится въ глаза такъ, какъ если написать ее съ тягла; но едва ли можно этой уловкой скрыть дѣло даже отъ ученыхъ людей, а отъ народа ужь никакъ не скроешь. 24 руб. сер. съ тягла (или 26 руб. сер. съ тягла, по праву губернскаго присутствія возвысить оброкъ на 1 руб. сер. съ души) составляетъ въ Россіи высшій предѣлъ оброка, кромѣ самыхъ уродливыхъ, рѣдкихъ исключеній, гдѣ оброкъ встрѣчается въ 30 и болѣе руб. съ тягла. Но и этимъ исключеніямъ правительство пособило, дозволивъ губернскимъ присутствіямъ возвышать, въ особыхъ случаяхъ, оброкъ выше размѣра (ст. 174). Конечно, ст. 175 дозволила имъ и понижать оброки по своему усмотрѣнію, чего губернскія присутствія изъ дворянъ, конечно никогда не усмотрятъ; за то крестьяне поймутъ, что эта 175 статья — наглая насмѣшка правительственнаго презрѣнія къ народу. Низшій предѣлъ оброка (кромѣ имѣній гдѣ меньше десятины на душу) 8 или около 8 руб. съ души (16 руб. съ тягла) есть вообще въ Россіи *не низшій*, а *средній* оброкъ, такъ что можно приблизительно положить, что въ сложности по всей Россіи, оброкъ 16 руб. съ тягла (или 17 р. с., т. е. 60 руб ассигн.). Мѣстныя положенія, принявъ среднюю цифру за низшую, очевидно возвысили, а не понизили размѣръ оброковъ. Ст. 170, по которой оброкъ

не полагается выше того, который, по назначенію помѣщика требовался до утвержденія "Положенія", не поможетъ; все дѣло въ рукахъ взяточничества новосозданныхъ чиновниковъ изъ дворянъ. Также не помогутъ и росписи оброковъ по десятинно (ст. 169). Вездѣ верхъ взяла особая логика, по которой, хотя оброкъ не можетъ быть увеличенъ противъ существующаго, но остается такъ же великъ при уменьшеніи надѣла, такъ что крестьянинъ который платилъ 8 руб. за 10 десятинъ, будетъ платить 8 руб. за 4 дес. Возьмемъ любой примѣръ изъ росписи:

"Имѣнье въ 500 душъ состоитъ въ южной части порѣчскаго уѣзда смоленской губерніи. Въ пользованіи крестьянъ 1950 десятинъ. Высшій душевой оброкъ 8 р., высшій душевой надѣлъ 4½ десятины. Повинность на одну изъ десятинъ 4 руб., на другую 2 руб., остальные два рубля раздѣляются на остальныя 2½ дес., т. е. по 80 коп. за десятину; крестьянскій оброкъ исчисляется слѣдующимъ образомъ: съ 500 душъ за 500 дес., по 4 руб. 2,000 руб., за 500 дес. по 2 р. 1,000 руб., за остальныя 950 дес. по 80 коп. 760 руб., со всего имѣнья 3,760 р., а съ души по 7 руб. 72 коп."

А кругомъ выходитъ по 1 руб. 92 коп. съ десятины оброку, ренты или найма.

По свѣденіямъ о продажныхъ цѣнахъ на земли (выпускъ III, изд. земск. отд. М. В. Д.) въ порѣчскомъ уѣздѣ заселенныя земли 10 р. 57 коп. за десятину. Слѣдственно 1950 деся. стоятъ 20,611 руб. 50 коп. Слѣдственно крестьяне, платя оброку по 1 руб. 92 коп. съ десятины, платятъ найма 18% съ капитала.

Даже если взять средній выводъ цѣнъ на земли по смоленской губерніи, 15 руб. 66 коп. за десятину, то все же оброкъ составитъ около 12% съ капитала. Очевидно, что такой наемъ —или оброкъ, въ порѣчскомъ уѣздѣ невозможенъ.

Онъ невозможенъ и по другому разсчету: мудрено предположить, чтобы 4½ дес. душеваго надѣла, дали больше 9 дес. на тягло (43 тягла на 100 душъ); въ этотъ надѣлъ включится усадьба, выгонъ и пр. Пахатной земли не можетъ быть, изъ 9 дес., болѣе 7½ дес., стало при трехпольномъ хозяйствѣ по 2½ дес. въ полѣ. Слѣдственно, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ, при урожаѣ до самъ 3½ озимаго и самъ 2½ яроваго въ смоленской губерніи*, 2½ дес. озимаго, при посѣвѣ 1½ четверти на дес., дадутъ съ небольшимъ 13, положимъ 14 четвертей ржи; 2½ дес. яроваго, при посѣвѣ 2 четвертей на дес. дадутъ 12½ положимъ 13 четвертей яроваго зерна. Изъ этого тяглу надо прокормить, по крайней мѣрѣ, четверыхъ взрослыхъ обоего пола (по 1½ пуда въ мѣсяцъ), что̀ составитъ 8 четв. ржи, да на посѣвъ надо оставить 3¾ четв., и того въ расходѣ ржи четвертей 11¾. Изъ яроваго зерна на людей и на скотъ надо употребить до 6 четв. да на посѣвъ 5 четв., и того 11 четвертей. За тѣмъ

* Хозяйственно-статистическій атласъ, изд. департ. сел. хозяйст. М. Г. И., 1857, No. 5.

въ продажу останется у тягла 2¼ четв. ржи и 2 четв. яроваго. Высшія цѣны на рожь въ Смоленской губерніи 5 руб. четверть.* Полагая высшую цѣну за яровое 3 руб. 75 коп. за четверть, выйдетъ, что тягло продастъ 2¼ четв. по 5 руб. и 2 четв. по 3 руб. 75 коп.† всего 17 руб. 75 к.; а за 9 дес. оброку по 1 руб. 92 коп. заплатитъ 17 руб. 28 коп. Сверхъ того надо прибавить въ расходъ подушныя и земскія повинности, не менѣе какъ съ двухъ душъ около 3 руб. 20 коп., слѣдственно всего податей съ тягла 20 р. 48 к. и недостающіе, 2 р. 73 к. падаютъ на промыслы. И это, при самыхъ выгодныхъ условіяхъ урожая и цѣнъ, чего вмѣстѣ и не бываетъ. Слѣдственно, взявши плохой урожай при дорогихъ цѣнахъ, или плохія цѣны, при хорошемъ урожаѣ, крестьяне окажутся въ совершенной невозможности платить положенную ренту съ земли.

Въ настоящее время въ порѣчскомъ уѣздѣ оброчныхъ крестьянъ 202 души,‡ изъ которыхъ 117, при надѣлѣ въ 11,03 дес. (отъ 9,95 до 12,12) и 85 при надѣлѣ въ 4 дес. (отъ 3,63 до 4,40) на душу. Первые платятъ 14 р. 54¾ к. оброку, вторые 7 р. 5¾ к. Основываясь на ст. 170 о невозвышеніи оброковъ, естественно

* Тамъ же No. 6.

† Высшая цѣна, показанная въ таб. въ стр. 362, т. 1. Тепгоборскаго. Мы беремъ всѣ случаи въ пользу мѣстныхъ положеній.

‡ Выводы о повинностяхъ крестьянъ изд. редакц. ком.

является вопросъ: если человѣкъ платитъ 14 р. 53¾ к. за наемъ 11,03 дес. то сколько онъ заплатитъ за 4½ дес.? Выводъ даетъ 5 р. 93 к. Далѣе: если человѣкъ платитъ 7 р. 5¼ к. за 4 дес. сколько онъ заплатитъ за 4½? Отвѣтъ 7 р. 94 к. Слѣдственно на 117 душъ падетъ оброкъ въ 693 р. 81 к., а на 85 душъ оброкъ въ 674 р. 90 к. Взявши среднюю цифру для уравненія оброковъ, при уравненіи надѣла, мы найдемъ, что оброкъ въ 1368 руб. 71 коп. на 202 души, дастъ 6,77 к. на душу (отъ 13 р. 54 до 15 р. 74 к. на тягло, смотря по числу тяголъ въ 50 или 43 на сто). Общій средній выводъ оброка для смоленской губерніи, въ настоящее время, при существующемъ надѣлѣ и по помѣщичьимъ назначеніямъ, 7 р. 49 к. или 7 р. 50 к. съ души, т. е. руб. 15 съ тягла.* Окончательное доказательство, что мѣстныя положенія повысили оброки разомъ и увеличеніемъ цифры оброка и уменьшеніемъ надѣла, вопреки здравому смыслу и вопреки своей ст. 170.

Возмемъ другой примѣръ изъ ст. 169:

"Имѣнье въ 700 душъ состоитъ въ малоярославецкомъ уѣздѣ калужской губерніи; въ пользованіи крестьянъ 2,060 десят. Высшій оброкъ въ уѣздѣ 9 руб.; высшій надѣлъ 3¾ дес. Повинность на одну изъ десятинъ 4 р. 50 к., на другую 2 р. 25 к.; остальные 2 р. 25 к. раздѣляются на 1¾ дес., т. е. за десятину 1 руб. 80 коп. Повинность въ имѣніи исчисляется слѣдующимъ образомъ: съ 700 душъ за

* Выводы о повинностяхъ крестьянъ, изд. редакц. ком.

700 дес. по 4 р. 50 к.—3,150 р. за 700 дес. по 2 р. 25 к.—1, 575 руб., за остальныя 660 дес. по 1 р. 80 к.—1,188 руб. и того 5,913 руб, или 8 руб. 44 коп. съ души"

2060 дес., по продажнымъ цѣнамъ малоярославецкаго уѣзда по 25 р. 73 к. за дес., стоятъ 52,003 р. 80 к. Оброкъ въ 5,913 р. равенъ слишкомъ 11⅓ съ капитала. Если предположить въ 700 душахъ 301 тягло, выйдетъ немного поменьше 7 дес. на каждое (6,84). Высшій урожай хлѣбовъ вообще самъ 4.* Изъ 7 дес. подъ пашней не болѣе 5¼ дес. стало 1¾ дес. въ полѣ. Ржи сбирается 10½ четв. и 14 четв. яроваго за исключеніемъ 8 четв. на ѣду и 2⅜ четв. на посѣвъ, очевидно у тягла ржи не хватитъ на продовольствіе. За исключеніемъ 9½ четв., яроваго поступитъ въ продажу 4½ четв. по 3 руб. 75 коп., всего на 16 р. 87½ коп. За 7 дес. земли тягло платитъ оброку по 2 р. 33—16 р. 33 к. Слѣдственно на подушные остается 54 к. Теперь въ малоярославецкомъ уѣздѣ безъ уменьшенія надѣловъ, платится 8 р. 48 к.†, а кругомъ по Калужской губерніи 8 р. 78 к. съ души. Гдѣ же облегченіе, вводимое мѣстными положеніями противъ стараго крѣпостнаго права? Вездѣ увеличеніе оброковъ или по цифрѣ оброка и по уменьшеніи надѣла., или по сохраненію цифры оброка при уменьшеніи надѣла. Конечно оброкъ содрать можно всякой;

* Хозяйств. статист. атласъ.

† Выводы о повинностяхъ крестьянъ.

это ни въ Велико, ни въ Бѣлоруссіи не диво. Но каково же такое освобожденіе!

У правительства есть стремленіе — и ради государственныхъ крестьянъ, и ради общепринятыхъ понятій въ Европѣ, показать, что оброкъ, налагаемый на освобождаемыхъ крестьянъ, есть плата помѣщику за землю, рента; а такъ какъ ни по цѣнѣ на земли, ни по доходамъ, ни по ст. 174, этого доказать не возможно, то на дѣлѣ и остается, что оброкъ падаетъ на крестьянскіе промыслы и составляетъ *пошлину съ промысловъ*. Какова же нелѣпость взысканія *пошлины*, не на государственныя нужды, а на обогащеніе частнаго лица т. е. помѣщика!

2ое примѣчаніе къ 169 ст. о пониженіи оброка въ имѣньяхъ малоземельныхъ, гдѣ неполная десятина на душу, съ тѣмъ однако, чтобъ оброкъ былъ не меньше указаннаго въ ст. 244 за пользованіе усадебной осѣдлостью, т. е. не меньше 1 р. 50 к. съ ревизской души и не больше 3 р. 50 к., если нельзя въ силу 174 ст. назначить оброкъ выше всякаго размѣра—это примѣчаніе клонится къ тому, чтобъ приравнять надѣлъ ничему, а за усадьбу брать ренту. Вообще у правительства мелькаетъ задняя мысль, что мужику выгоднѣй уменьшать надѣлъ и вмѣстѣ уменьшать и повинность; логичный выводъ изъ этого очень простъ: выгоднѣе всего крестьянамъ не имѣть никакой земли и ничего не платить, а землю отдать

помѣщикамъ. Оно, можетъ, съ точки зрѣнія императорства, одѣляющаго землей своихъ чиновниковъ, обязанныхъ за это держать народъ въ уздѣ—и очень вѣрно; но только это совсѣмъ не лежитъ въ смыслѣ народномъ. Народъ хочетъ сохранить то, что имѣетъ, и чтобы крестьянинъ, освобождаемый ли, государственный ли, или удѣльный—не платилъ налоговъ одинъ больше другаго. Это еще проще и вѣрнѣе.

Выводъ изъ предыдущаго ясенъ: помимо своего понятія о землевладѣніи, народъ не перейдетъ на оброкъ еще и потому, что это прямо убыточно.

Изъ противурѣчія народнаго смысла и правительственныхъ положеній выйдетъ то, что помѣщики захотятъ уменьшать надѣлы у крестьянъ, и слѣдственно въ издѣльныхъ имѣньяхъ уменьшать барщину; это для помѣщиковъ выгоднѣе, чѣмъ большая барщина при большемъ надѣлѣ, и все на томъ же основаніи, что для нихъ выгоднѣе взять всю землю и совсѣмъ не имѣть барщинной работы; слѣдственно чѣмъ меньше дать земли крестьянамъ, какъ бы отъ этого ни уменьшались повинности, все же тѣмъ лучше; но народъ этого не захочетъ, и послѣдствіе будетъ то, что не смотря ни на какія старанія мировыхъ посредниковъ, съѣздовъ и губернскихъ присутствій, *уставныя грамоты писаны*

не будутъ. Черезъ два года правительство дастъ разсрочку, и трехдневная барщина сохранится на неопредѣленное время. Стало крѣпостное право нисколько не измѣнится, по крайней мѣрѣ не уменьшится, а усилится постояннымъ вмѣшательствомъ новосозданнаго чиновничества. Можетъ быть правительство втайнѣ и лелѣетъ эту мысль сохраненія крѣпостнаго права на неопредѣленное время, при невѣроятномъ количествѣ бумаги, исписанной во имя освобожденія. Но вѣдь и Мирсъ запутался въ собственныхъ сѣтяхъ, а русское правительство, конечно, не умнѣе Мирса и запутается гораздо скорѣе.

Отъ числа дней барщины *теперь*, къ числу дней барщины *черезъ два года*, съ глубокомысленъ тупоумія разсчитанная постепенность перехода—падаетъ всей тяжестью: *теперь* на малоземельныхъ, а *черезъ два года* на малотягольныхъ крестьянъ, въ обоихъ случаяхъ на болѣе бѣдныхъ. Три дня въ недѣлю мужскихъ съ тягла, и два женскихъ (ст. 7 Правилъ) не вносятъ никакой существенной перемѣны въ барщину, какъ она отбывалась до сихъ поръ; до сихъ поръ женскихъ дней въ годъ бралось можетъ еще и меньше, чѣмъ по два дня на недѣлю, потому что они не были нужны, и ни въ одномъ имѣніи не считались въ недоимку дни, когда женщины на барщину не требовались. Стало это просто сохраненіе трехдневной

барщины на два года. Эти два года, тягло, владѣющее одной десятиной земли и меньше, станетъ работать три дня въ недѣлю, наравнѣ съ тягломъ, у котораго четыре десятины или больше, и помѣщикъ на послѣднихъ постарается найти ему барскую работу, хотя бы уборка хлѣба и была кончена, на пр. извозъ, рытье канавъ, постройки и мало ли что. Здѣсь тяжесть сравнительно падаетъ на малоземельныхъ. Черезъ два года, по уставнымъ грамотамъ и росписямъ, въ "Приложеніи къ мѣстнымъ положеніямъ," число дней барщины соотвѣтствуетъ душевому надѣлу; высшій размѣръ надѣла (отъ 2 дес. 1,800 саж. до 12 дес. смотря по мѣстностямъ) обязываетъ на 40 дней мужскихъ въ годъ барщины съ души. Стало крестьянинъ, у котораго два сына по ревизіи записаны, но малолѣтны или еще не женаты, долженъ отбывать однимъ тягломъ 3 раза 40 дней мужскихъ и слѣдственно 3 раза 26 дней женскихъ,* и того тягловыхъ три раза 66 дней, т. е. 198 дней въ годъ, или слишкомъ три дня въ недѣлю на тягло (3,8 дн.); если у крестьянина четыре малолѣтка, записанныхъ по ревизіи, то тягло круглый годъ будетъ работать на

* Замѣчательно, что мѣстныя положенія, положивши, соразмѣрно высшему надѣлу, 40 дней мужскихъ—такъ и сказано: мужскихъ—нигдѣ не говорятъ сколько дней женскихъ; по этому мы возвращаемся къ 7-й ст. "правилъ," т. е. къ отношенію мужскихъ дней къ женскимъ какъ 3 : 2, или слѣдственно $\frac{2}{3}$ сорока дней равны 26}.

барщинѣ. Стало вся тяжесть падаетъ на малотягольныя семьи. Тупое непониманіе народнаго смысла и обычая, непониманіе того, что тягло необходимая единица въ общинномъ землевладѣніи, единственное мѣрило числа рабочихъ силъ, какое бы ни было количество земли у общины, это непониманіе имѣло бы вредное послѣдствіе, еслибъ могло подчинить себѣ народную жизнь; оно запутало бы крестьянъ во всемъ ихъ поземельномъ и мірскомъ устройствѣ и во всѣхъ разсчетахъ круговой поруки. По счастію—положенія, сочиненныя правительствомъ, какъ вообще всякое непониманіе, неприложимы и не могутъ быть приведены въ исполненіе; тѣмъ не менѣе они народятъ безконечное число смутъ, потому что правительство, по своему неразумію, не откажется отъ своихъ "Положеній" и будетъ стараться приводить ихъ въ исполненіе—пока, наконецъ, само лопнетъ.

Стоитъ ли слѣдить за каждымъ пунктомъ постановленій объ издѣльной барщинѣ, объ урочныхъ работахъ по условіямъ на три года, и о безусловныхъ работахъ* по 12 часовъ въ день, не включая отдыха (что составитъ 16 часовъ въ день нахожденія на барщинѣ) и о

* Вообще правительство, гдѣ только ни заподозрѣло возможность добровольныхъ соглашеній, тамъ тотчасъ предписало для нихъ правила, вслѣдствіе чего соглашенія уже не могутъ быть добровольными.

томъ, что въ дальнемъ разстояніи отъ села можно людей по нѣскольку дней держать на барщинѣ (ст. 11)? Все это обрывается на томъ, что крестьяне отъ своихъ существующихъ надѣловъ не откажутся, уставныхъ грамотъ писать не будутъ, и потому всѣ подробности "Положенія" окажутся лишними. Въ дѣйствительности останется одно: трехдневная барщина при безконечныхъ спорахъ между помѣщиками и крестьянами, спорахъ, гдѣ новосозданное чиновничество съ помѣщика стянетъ взятку, а мужика, на основаніи ст. 14 Правилъ и ст. 254 мѣстныхъ положеній,—высѣчетъ.

Довольно странно поступило правительство съ крестьянами, состоящими на смѣшанной повинности. Ст. 4ой "Правилъ" оно уничтожило эту повинность, сказавъ прямо, что крестьяне обязаны: "состоящіе на оброкѣ—платить оброкъ владѣльцу въ прежнемъ размѣрѣ, а состоящіе на барщинѣ—отправлять оную въ *прежнемъ размѣрѣ*, съ облегченіями, кои указаны въ нижеслѣдующихъ статьяхъ." Изъ этого ясно, что крестьяне, гдѣ есть оброкъ, уже не пойдутъ на барщину и ограничатся только этимъ оброкомъ. Но ст. 170, 171 и 172 "мѣстныхъ положеній" правительство возобновило смѣшанную повинность, перечислило барщину на оброкъ и сдѣлало то, что этотъ оброкъ выйдетъ гораздо тяжеле смѣшанной повинности, а помѣщикъ можетъ не согласиться

оставить барщину—и смѣшанная повинность замѣнится усиленнымъ принудительнымъ оброкомъ, или подастъ поводъ къ безконечнымъ спорамъ и смутамъ.

Мимоходомъ правительство хватило половниковъ прим. 3мъ ст. 17ой "мѣстныхъ положеній": "Не считаются крестьянскимъ надѣломъ тѣ пахатныя и сѣнокосныя земли, которыя пахались или убирались крестьянами изъ части урожая или укоса." На этомъ основаніи смѣтливый помѣщикъ и мировой посредникъ оберутъ половниковъ до послѣдней нитки.

Не забыло также правительство своей милостью крымскихъ крестьянъ южнаго берега, въ имѣньяхъ, гдѣ сады, виноградники и огороженныя пашни; оно лишило ихъ земельнаго надѣла и оставило на правахъ дворовыхъ людей. У васъ де климатъ хорошъ, на чтожъ вамъ земля? (Прим. къ ст. 8).

Въ мѣстныхъ "Положеніяхъ" для губерній, на особыхъ правахъ состоящихъ, повторены всѣ основанія мѣстныхъ "Положеній" для великороссійскихъ губерній. Не имѣя подъ рукою доселѣ существовавшихъ инвентарій, мы не можемъ входить въ подробное сравненіе стараго и новаго крѣпостнаго права для западныхъ губерній.

Прибавимъ ко всему этому, что взиманіе оброковъ и гоньба на барщину, при круговой порукѣ и безъ оной, подчинены дикой системѣ

ипотеки, при которой постоянное вмѣшательство чиновничества, прогулявшись по селамъ съ полицейскимъ тѣлеснымъ наказаніемъ, оставитъ ихъ раззоренными, а подати не уплаченными, и повинности, за безсиліемъ, не исполненными.

За то мы можемъ утѣшиться *отдѣленіемъ третьимъ главы второй: о переоцѣнкѣ денежной повинности*. Оно состоитъ изъ двухъ статей. Правительство сочинило ихъ, не замѣтивъ, что не только его выкупъ, но и его уставныя грамоты никогда не будутъ приведены въ исполненіе, потому что онѣ не исполнимы. Вотъ эти двѣ статьи:

"185. Опредѣленный въ уставной грамотѣ денежный оброкъ остается неизмѣннымъ въ продолженіи *двадцати лѣтъ* со дня утвержденія сего положенія.

"186. По истеченіи *двадцатилѣтняго срока*, по требованію помѣщика или крестьянъ, производится переоброчка на *новое двадцатилѣтіе*, на тѣхъ основаніяхъ, кои правительствомъ будутъ указаны."

Сильно сказано!... Двадцать лѣтъ—каково хватили!

Да, милостивые государи! не то что *двадцать лѣтъ* и не то что *эти положенія*, а само *это правительство семи лѣтъ не продержится*, потому что:

Народъ царемъ обманутъ.

IV.

До сихъ поръ ясно, что правительство отняло у народа и урѣзало землю, учредило запутанно-сложную, постоянно-спорную барщину, повысило оброки и столкнуло мысль о возвратѣ народу народной земли, съ вознагражденіемъ помѣщиковъ,—въ невозможность своего смѣшнаго содѣйствія выкупу, основанному на скупкѣ своихъ собственныхъ, падшихъ векселей. Теперь посмотримъ, какъ оно хочетъ наложить свою неловкую лапу на самую общественную жизнь народа, на его сельское устройство, судъ и самоуправленіе, и поверхъ всего поставить себя, подраздѣленнаго на безконечное число всякаго рода чиновниковъ.

Переименовавъ *міръ* въ сельскій сходъ, вѣроятно для того, чтобъ сдѣлать дѣло какъ можно непонятнѣе для народа, правительство, ни съ того, ни съ сего, приняло, въ основаніе мірскихъ договоровъ, парламентскую или скорѣе коллегіальную форму рѣшеній по большинству голосовъ съ придачею одного, а такъ какъ староста (президентъ) имѣетъ два голоса, то просто по произволу той половины голосовъ, къ которой принадлежитъ староста* (ст. 55 общ. пол.). Рѣшеніе же такихъ вопросовъ, какъ переходъ съ общиннаго землевладѣнія на

* Это уже чисто коллегіальная, а не парламентская форма. При довольно многочисленномъ собраніи она до крайности уродлива.

особнячное и передѣлы мірской земли—отнесено къ большинству двухъ третей голосовъ (ст. 54); тутъ самому правительству показалось, что половины голосовъ мало.

Одно изъ коренныхъ понятій въ русскомъ народѣ—понятіе *договорня*. Въ самомъ языкѣ мы находимъ выраженіе обычныхъ народныхъ понятій и естественнаго для народа склада жизни и ума. Такимъ образомъ мы въ языкѣ встрѣчаемъ слова: *договоръ*, *уговоръ* и *условіе* (Einverständniss, entente) вмѣсто *контракта*, изъ которыхъ гораздо больше видно, что двѣ стороны *договорились* до какой либо средней, обѣимъ сподручной выгоды, и станутъ договариваться иначе, еслибы оказалась ошибка въ ущербъ одной изъ сторонъ, чѣмъ замкнутое, обязательное исполненіе во что́ бы ни стало, разъ навсегда формальнымъ актомъ закрѣпленнаго предположенія. Та-же основная мысль, господствующая въ юридическихъ отношеніяхъ между лицами, является и въ общественной жизни и самоуправленіи; здѣсь требуется договоръ всѣхъ, договоръ мірской, который можетъ быть нарушенъ или хранимъ по согласію міра. Крестьяне, на міру, *договариваются* до общаго рѣшенія, которое, слѣдственно, единогласно. Отъ этого, можетъ быть, выходитъ то неудобство, что міръ договаривается долго, тратитъ много времени; но выходитъ и то удобство, что онъ договаривается до общаго

согласія, до безспорнаго рѣшенія. Оно имѣетъ и то удобство, что міръ, какъ полный, единогласный хозяинъ, своего рѣшенія, если впослѣдствіи окажется, что рѣшеніе было ошибочно, договаривается съизнова до новаго рѣшенія. Міръ естественно имѣетъ право повѣрки самаго себя; онъ никогда не составляетъ внѣшняго обязательнаго закона для какой нибудь части общества. Въ немъ лежитъ общественная самозаконность, которая, какъ все живое и движущееся, не имѣетъ замкнутости и ограниченности закона писаннаго, акта, послѣ котораго нѣтъ возврата, какъ бы онъ ни былъ ошибоченъ. Только въ этой самозаконности и незамкнутости общаго договора есть надежда на возможность постояннаго преобразованія, постоянной мирной реформы, необходимой при измѣненіяхъ обстоятельствъ, но невозможной, при замкнутыхъ рѣшеніяхъ, иначе какъ посредствомъ судорожныхъ общественныхъ потрясеній. Введеніе рѣшеній по большинству голосовъ, тотчасъ налагаетъ обязательный законъ для одной трети, или для цѣлой половины общества, законъ, которыи уже не подлежитъ повѣркѣ и перерѣшенію, законъ замкнутый. Правительство безсознательно пришло къ логическому выводу изъ своего положенія, немедленно замѣняетъ мірской свободный договоръ—письменнымъ закономъ и учреждаетъ запись въ особую книгу

рѣшеній по большинству двухъ третей (ст. 57) такъ, чтобы уже никакъ не льзя было взять назадъ рѣшенія. Къ такимъ въ книгу записаннымъ актамъ отнесены (по ссылкѣ на 54 ст.) не только переходъ съ общиннаго землевладѣнія на особнячное, но и передѣлы мірской (общинной) земли, что до сихъ поръ дѣлалось по всей Россіи безъ всякой записи и безъ всякаго спора. Очень ясно почему не нужно было записи: всякой зналъ на дѣлѣ, въ натурѣ, какой гдѣ участокъ ему достается; писанная буква ничего бы не отняла и не прибавила. Очень ясно почему не было спора: каждый принёсъ, въ общее рѣшеніе, свое согласіе; каждый со всѣми до этого рѣшенія договорился; слѣдственно и не возражалъ, и не чувствовалъ за собою права захватить клокъ земли у сосѣда, по какому нибудь своему отдѣльному соображенію. Рѣшеніе по большинству, становясь насильственно-обязательнымъ для одной части населенія, требуетъ формальнаго акта; иначе оно держаться не можетъ. Но за то оно и не безспорно, и съ перваго дня его приведенія въ исполненіе (если это возможно), возникнутъ споры и жалобы, къ крайнему удовольствію начальства и крайнему разворенію народа.

Правительственные доктринеры съ либеральнымъ направленіемъ—слыхали, отъ знакомыхъ, что міръ часто стѣсняетъ свободу

отдѣльныхъ крестьянъ, свободу личную, и косо смотрѣли на мірскую власть. Безъ сомнѣнія вопросъ о границахъ мірской власти надъ личностью—очень важенъ, мало уясненъ, потому что не могъ опредѣлиться у народа *не свободнаго*, и требуетъ большой разработки въ народномъ пониманіи. Но развѣ перемѣна единогласнаго рѣшенія на міру—въ рѣшеніе по большинству голосовъ, сколько нибудь уясняетъ вопросъ, сколько нибудь ограждаетъ личность? Она не только не уясняетъ, но даже не ставитъ вопроса о границахъ личной свободы и мірской власти. Деспотическая власть большинства голосовъ надъ личностью —для личной свободы можетъ быть только хуже, а отнюдь не лучше общей мірской власти. Большинство голосовъ уже необходимо тѣснитъ треть или половину несогласнаго съ нимъ населенія, и слѣдственно каждую личность изъ этой трети, или половины. Оно вноситъ не то что лишнюю вѣроятность, а новую, доселѣ не существовавшую, неизбѣжность стѣсненія личной свободы по приговору на сходѣ, неизбѣжность тѣмъ больше опасную, что большинство схода, гораздо легче чѣмъ міръ, подчинится вліянію помѣщичьи чиновничьяго управленія. Слѣдственно принятіе большинства голосовъ на сходѣ, вмѣсто мірскаго единогласія, не только не рѣшаетъ вопроса о личной свободѣ, но запутываетъ его.

Поставить вопросъ, не шутя, можно было только прямымъ разсмотрѣніемъ случаевъ, гдѣ мірская власть тѣснитъ личную свободу, не по охотѣ, а по нуждѣ, потому что начальство требуетъ, и гдѣ тѣснитъ по собственной охотѣ, и случаевъ наконецъ, гдѣ мірская власть не есть притѣсненіе, а человѣческое требованіе, чтобы каждый исполнялъ извѣстныя обязанности относительно цѣлаго общества. Такъ прямо поставить вопросъ доктринаризмъ не догадался, да и правительство не захотѣло бы, боясь невольно придти къ заключенію, что въ девяти десятыхъ случаевъ міръ тѣснитъ личную свободу изъ за требованій начальства.* И вотъ учрежденіе новаго сельскаго устройства, по непониманію народнаго смысла, скажемъ больше—по отсутствію здраваго смысла, начинается съ презрѣнія къ народному обычаю, съ искаженія народной жизни.

Доктринаризмъ, замѣняя единогласіе большинствомъ голосовъ, слѣдовалъ, какъ мы уже замѣтили, отчасти коллегіальной формѣ правительственныхъ учрежденій, перешедшей и въ уставъ дворянскихъ выборовъ, отчасти парламентскому устройству въ европейскихъ государствахъ. Коллегіальная форма, для чи-

* Не говоря о другихъ законныхъ и противузаконныхъ вліяніяхъ, —сколько одна система паспортовъ вноситъ въ мірское управленіе случаевъ стѣсненія личной свободы, единственно по требованію начальства; иначе міръ никогда не дошелъ бы до мысли объ этомъ стѣсненіи.

повпчьяго доктринаризма, дѣло привычки; парламентское устройство—больше предметъ религіознаго уваженія. Но доктринаризмъ не замѣтилъ одного постояннаго явленія въ исторіи европейскаго парламентаризма, того, что большинство *всегда рѣшаетъ*, а меньшинство всегда, или *почти всегда, бываетъ право*. Самый доктринаризмъ признаетъ за парламентскимъ меньшинствомъ дѣло прогресса, что́ доказываетъ, что оно бывало право прежде чѣмъ большинство было въ состояніи понять его справедливость, и потому большинство рѣшало противъ правды и затрудняло движеніе къ лучшему своей неохотой разстаться съ дорогими предразсудками и личными выгодами. Англія очень хорошо поняла это и упрочила личную свободу и безопасность въ своемъ самомъ живомъ учрежденіи—въ судѣ присяжныхъ; и между тѣмъ какъ высшія сословія, оградясь парламентомъ отъ поползновеній королевской власти на своеволіе, создали свой парламентскій деспотизмъ, который общественныя дѣла рѣшаетъ большинствомъ голосовъ, наиболѣе своекорыстныхъ, потому что это большинство изъ представительства сословнаго: въ то же время личная безопасность и свобода ограждены, даже и отъ парламентскаго деспотизма, рѣшеніемъ суда присяжныхъ — *единогласнымъ*. Англія, въ основаніе своей свободы, постановила *единогласіе* на судѣ. Но единогласное рѣшеніе суда присяжныхъ также требуетъ не мало траты времени. Гораздо бы легче рѣшить, изъ 12 голосовъ, большинствомъ семи—а личность то и не была бы ограждена отъ притязаній партій, отъ подкупа, отъ вліяній правительственныхъ и сословныхъ. Конечно и тутъ сословное своекорыстіе подкопалось и выростило мировые суды безъ участія присяжныхъ; но случаи, гдѣ судъ присяжныхъ необходимъ по закону, но возможность перенесенія дѣла на ихъ судъ—все это даетъ огромный оплотъ противъ неправды, и все же *единогласіе суда* служитъ основнымъ огражденіемъ личной свободы въ Англіи.

Судъ присяжныхъ *договаривается* до своего рѣшенія, какъ у насъ сельскій міръ договаривается до своего. *Міръ* есть приложеніе юридическаго смысла jury къ дѣлу общественному. Присяжные знаютъ, что если въ ихъ средѣ, нѣсколько голосовъ стоятъ за правду и что безъ этихъ голосовъ обойтись нельзя, то очень мудрено поддержать ложь; если же ихъ суду представляется дѣло запутанное и темное, слѣдственно спорное, гдѣ они искренно расходятся въ мнѣніяхъ, то они могутъ договориться до приблизительной правды—и это несравненно важнѣе, чѣмъ рѣшить дѣло въ одну сторону, не бывши нисколько убѣждену, что ошибаются пять человѣкъ, а не семь, меньшинство, а не

большинство. Тоже происходитъ на міру, гдѣ приблизительная правда еще важнѣе, потому что вопросы, хоть бы вопросъ о передѣлѣ земли, сложнѣе и не имѣютъ той опредѣленности, какъ на пр. вопросъ уголовный : кто убійца — *этотъ* человѣкъ, или *не этотъ?* Въ вопросъ о передѣлахъ входитъ больше данныхъ и больше колебаній, стало и остановиться можно только на приблизительной правдѣ, а не на доскональной. Очевидно до этой приблизительной правды могутъ договориться только всѣ, а не одна часть населенія. Если мнѣнія раздѣлены на два стана, на двѣ силы —то пустить рѣшеніе по направленію одной изъ силъ совершенно несправедливо. По ст. 55, гдѣ обѣ силы равны, съ той разницей, что на одной сторонѣ староста, оно въ глаза бросается ; но какъ хорошенько подумаешь, то не найдешь достаточной причины прижать и одну треть ради двухъ третей. Міръ договаривается до рѣшенія удобнаго для обоихъ сторонъ; тутъ не устраняется одна сила въ пользу другой, а отъ столкновенія двухъ силъ рѣшеніе принимаетъ направленіе по середнему пути, по діагоналѣ, что̀, конечно, въ общественной жизни составитъ болѣе приблизительную правду, чѣмъ рѣшить по направленію одной силы съ совершеннымъ устраненіемъ другой. "Но," скажутъ доктринеры, "такой способъ не приложимъ въ государственной

парламентской жизни". Можетъ быть! Да въ этомъ то и преимущество, что онъ приложимъ къ сельской жизни, и отнять его у сельской жизни не только глупо, но и преступно. Если многочисленность населенія, составляющаго государство, дѣлаетъ невозможными общую подачу голосовъ и взаимное договореніе всѣхъ до общаго согласія, и если малочисленность сельскаго міра допускаетъ и то и другое, зачѣмъ же отнимать у сельскаго міра это преимущество, и вталкивать его въ грубую колею рѣшеній по большинству голосовъ? Мы смѣло говоримъ *грубую колею*, потому что власть большинства голосовъ, безъ сомнѣнія, самый легкой, но и самый *грубый* способъ рѣшенія какого бы то ни было вопроса, способъ, основанный на матеріальной силѣ, и не ушедшій отъ того понятія, что "насъ больше, стало мы и поколотимъ"; а такое понятіе равно безсмысленно и въ дѣлѣ истины и въ дѣлѣ блага общаго. Если неполное представительство общества, представительство сословное, вовлекло людей къ признанію рѣшеній сословнаго большинства во имя государственной цѣлости, и опутало массы народа пугаломъ идеи государства : изъ за чего же намъ хлопотать объ упроченіи этого пугала въ то время, когда у насъ подъ рукою возможность признать самобытность сельскаго міра, основаннаго на договореніи всѣхъ до общаго

согласія? въ то время, когда изъ этой точки отправленія, мы естественно можемъ идти къ пониманію государства—не какъ отвлеченной цѣлости, подчиняющей себѣ части, а какъ живаго соединенія самобытныхъ сельскихъ міровъ? Нашъ естественный складъ влечетъ насъ къ союзу (конфедераціи) селъ, гдѣ каждое село самобытно и всѣ соединены въ одну сумму, въ одно цѣлое. Конфедерація селъ для насъ представляетъ тотъ общественный полипникъ, гдѣ каждая ячейка жива сама по себѣ, а между тѣмъ органически связана со всѣми остальными ячейками. Основныя, фактическія данныя нашей жизни влекутъ насъ къ образованію этого общественнаго полипника, къ образованію государства безъ пугала отвлеченной цѣлости и верховнаго средоточія, какое бы это средоточіе ни было—царь или сословіе, словомъ къ образованію союза самобытныхъ селъ. Въ этомъ складъ нашей жизни и *слѣдственно* задача и цѣль (идеалъ) нашего развитія. У насъ достаточно исказить жизнь и самобытность сельскаго міра, чтобы исказить все наше грядущее. Отъ этого мы такъ долго и остановливаемся на этомъ предметѣ.

И какъ подумаешь — ради чего же сельскій міръ, договаривающійся до общаго согласія, преображается во власть большинства голосовъ, да еще сомнительнаго, потому, что кромѣ нѣкоторыхъ, слишкомъ важныхъ случаевъ, это

большинство не большинство, а та половина, которая, подъ угрозой старосты, подчинилась чиновничьему управительству? Если правительственный доктринаризмъ боялся, что міръ, какъ говорятъ, обычно подчиняется одному или немногимъ говорунамъ, болтунамъ, безпокойнымъ—однако краснорѣчивымъ—людямъ; то вѣдь этого не избѣгнетъ и большинство. Этого не могъ избѣжать ни одинъ европейскій, ни американскій парламентъ, потому что вліяніе личности, сильной общей истиной, или сознаніемъ сословныхъ корыстей въ данную минуту, это вліяніе совершенно естественно; имѣетъ ли его Мирабо или Пальмерстонъ, все же оно неизбѣжно. При большинствѣ голосовъ, вліяніе ловкаго говоруна, подмѣтившаго корысть одной доли общества въ ущербъ другой,—гораздо скорѣе приведетъ къ ложной цѣли, чѣмъ вліяніе говоруна, которому надо понять и согласить потребность всѣхъ. Слѣдственно, въ нашихъ селахъ, если большинство подчинится односторонному говору, управительство достигаетъ иной цѣли: подчиненія большинства чиновничеству, разрушенія мірской самобытности; а въ устройствѣ по "Положенію" это достигается еще легче, потому что мѣсто говоруна заступитъ староста, разомъ—и языкъ, и подкупъ и розга. И въ то время, когда воскресающему народу предстоитъ схватить и выработать себѣ въ тихомолку выро-

щенную самобытность, тутъ то его и подводятъ приказаннымъ способомъ подачи голосовъ, подъ новое владычество управительства, и мы опять играемъ въ руку государственному крѣпостному праву и чиновничьему разбою.

Разъ рѣшившись ввести большинство голосовъ, правительство не совладало съ программой и вошло въ противурѣчія. Такимъ образомъ оно дало главное мѣсто, предсѣдательство (или предстоятельство) на сходѣ, полицейской власти, т. е. старостѣ. Это уже не только нарушаетъ единогласіе міра, но нарушаетъ свободу самаго большинства, потому что староста, которому принадлежитъ охраненіе порядка на сходѣ (ст. 48), сочтетъ за безпорядокъ всякую подачу голоса, противную его желанію. Если уже религіозно вѣрить въ парламентскія формы, то въ какомъ же парламентѣ, въ какой камерѣ видано, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ былъ президентомъ камеры? Это совершенное нарушеніе свободы мнѣній собранія въ пользу начальства. Наткнувшись на учетъ старосты сходомъ, правительство почувствовало всю нелѣпость предсѣдательства старосты на міру, и поставило случай учета должностныхъ лицъ и разсмотрѣнія принесенныхъ на нихъ жалобъ подъ предсѣдательство волостнаго старшины (ст. 48). Новая нелѣпость! Староста будетъ обвиненъ —если старшина ему врагъ, оправданъ—если

старшина ему другъ, по душѣ или за взятку. Тутъ и міръ, и самая свобода большинства и низшее начальство — принесены на жертву высшему начальству. Но тутъ встрѣтится и недоразумѣніе: учетъ должностныхъ лицъ не входитъ въ ст. 54, т. е. не подлежитъ большинству двухъ третей; а нигдѣ не сказано, что, если при учетѣ сходъ раздѣлится на двѣ равныя половины, то должностныя лица будутъ обвинены или оправданы по рѣшенію той половины, къ которой принадлежитъ волостной старшина; онъ же можетъ и не принадлежать къ *этому* селу и слѣдственно не имѣть права на голосъ ни въ одной изъ половинъ. Какъ же тутъ поступать? Замѣчательно, что въ 1мъ пунктѣ ст. 51 о выборахъ должностныхъ лицъ, стало и старосты, не сказано кто предсѣдательствуетъ на сходѣ; стало — староста. А такъ какъ вопросъ этотъ можетъ рѣшиться той половиной голосовъ, съ которой староста согласенъ, то и выходитъ, что староста выбираетъ самъ себя! Изъ за этихъ противурѣчій взываетъ внутренній, подавленный смыслъ, что у міра до сихъ поръ предсѣдателя, или настоятеля, не было, потому что онъ не нуженъ и невозможенъ, а заключеніе одно: не дозволяется правительству писать законы изъ себя, какъ паукъ плететъ паутину, не спрашиваясь общественныхъ потребностей; законодательствовать въ селахъ безъ участія селъ—нельзя; непремѣнно

или что̀ пропустишь, или наврешь. Только міръ можетъ учредить самъ себя; дѣло правительства было предлагать народу вопросы на мірское рѣшеніе. Вдобавокъ надо замѣтить, что въ вопросѣ объ учетѣ должностныхъ лицъ, предсѣдательствомъ начальства нарушено уже *не только* мірское *самоуправленіе*, но нарушена независимость мірскаго *суда*.

Что правительство, вводя большинство голосовъ, нисколько не думало объ огражденіи свободы лица отъ притязаній мірской власти, явно изъ пунктовъ 2 и 5 ст. 51, гдѣ приговоры объ удаленіи изъ общества вредныхъ и порочныхъ членовъ и временное устраненіе крестьянъ отъ участія на сходахъ, и разрѣшеніе семейныхъ раздѣловъ—допущены безъ всякаго опредѣленія: за какіе проступки можно выгнать человѣка изъ общества, за какіе устранить отъ схода; когда міръ въ правѣ отказать человѣку въ раздѣлѣ отъ семьи, съ которой онъ не уживается, и когда не въ правѣ. А между тѣмъ это два краеугольныхъ вопроса личной независимости, и случаи гдѣ міръ можетъ нарушить личную свободу по своенравію. Перенесеніе мірскаго каприза на капризъ большинства не устраняетъ, а увеличиваетъ бѣду, тѣмъ болѣе, что большинство подчинено начальству. Въ дѣлѣ удаленія человѣка изъ общества, большинство, хотя и изъ двухъ третей, подчинено предсѣдательству старосты; въ дѣлѣ раздѣловъ

рѣшаетъ та половина, на которой староста—стало большинство вдвойнѣ подчинено начальству. На повѣрку выходитъ, что самые важные сельскіе вопросы о свободѣ лица, которые были подчинены своенравію или пристрастію міра, будутъ подчинены своенравію и пристрастію начальства, что̀ уже гораздо по хуже. А потомъ: удаленіе человѣка изъ общества—даже не сказано *куда*. Сошлютъ его въ Сибирь что ли, или выгонятъ на всѣ четыре стороны? Приложатся ли къ этому случаю статьи устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (438 и 439, часть II, Т. XII св. зак. изд. 1857) и о предупрежденіи развратнаго поведенія крестьянъ удѣльныхъ и дворцовыхъ (Уст. о предупр. и прес. прест. ст. 329, Т. XIV св. зак.) и сохранится ли уродливое наказаніе рекрутствомъ? Сохранится ли возможность удаленія изъ общества съ отдачею въ рекруты, или ссылкою въ Сибирь, по гражданскому иску—за двухгодовую недоимку! Обо всемъ этомъ ничего не сказано въ "Положеніи". Неужели въ пользу удаляемаго нѣтъ никакихъ условій? О законодатели!... Виноватъ!... есть одно условіе: приговоръ объ удаленіи представляется старостою мировому посреднику (пр. къ ст. 54), который совѣщается съ помѣщикомъ, и по его отзыву, или безъ его отзыва (если помѣщикъ черезъ мѣсяцъ не отозвался) представляетъ дѣло губернскому присутствію

(ст. 157). Для губернскаго присутствія изъ дворянъ, это дѣло равнодушно; оно, конечно, утвердитъ; но при этомъ производствѣ выйдетъ, что вмѣсто защиты удаляемаго, все дѣло то объ удаленіи подниметъ помѣщикъ или управительство, и своимъ неизбѣжнымъ вліяніемъ выпудятъ приговоръ большинства, а губернское присутствіе утвердитъ. Вся защита естественно могла быть въ меньшинствѣ, но оно задавлено. Доказательствомъ, что во всемъ этомъ правительство двоедушило и мѣтило только на сохраненіе произвола помѣщиковъ и чиновниковъ, служитъ ст. 158, которою помѣщику дозволено (въ продолженіи девяти лѣтъ!) предлагать обществу удаленіе и ссылку крестьянина, признаваемаго имъ за *вреднаго* или *опаснаго*; а если общество не согласится —такъ уже дѣло пойдетъ на простоту: помѣщикъ имѣетъ право просить объ его удаленіи и ссылкѣ уѣздный мировой съѣздъ, для представленія губернскому присутствію.

Что правительство, вводя большинство голосовъ, не думало въ самомъ дѣлѣ дать ему какую нибудь власть, это явно изъ того, что рѣшенію той половины, на которой староста, подлежатъ такіе вопросы, какъ — назначеніе сборовъ на мірскіе расходы, принесеніе жалобъ и просьбъ, назначеніе жалованья и наградъ должностнымъ лицамъ, рекрутство и. т. д. все дѣла, гдѣ вмѣшательство начальства нелѣпо и пагубно.

Что правительство вообще сельскому сходу не придало никакого значенія, это явно изъ того, что сходъ созывается, смотря по надобности, только старостою, или мировымъ посредникомъ, или помѣщикомъ. Стало, если бы, и всѣ хотѣли собраться на сходъ, да староста не признаетъ надобности, то схода и не будетъ.

Нѣтъ! не для народа четыре года работало правительство надъ своимъ "Положеніемъ," а для начальства, не для освобожденія, а для новаго крѣпостнаго права правительственно-помѣщичьяго!

Староста (самъ подающій при выборахъ два голоса въ свою пользу, если половина схода согласна на его выборъ) въ сущности—слуга помѣщика; помѣщикъ имѣетъ право въ случаѣ "*вообще* неисправнаго исполненія имъ должности" требовать его смѣны, и мировой посредникъ "удостовѣрясь въ справедливости требованія" — которая, изъ десяти разъ, въ девяти окажется несомнѣнною—мировой посредникъ самъ назначаетъ новаго старосту до срока новыхъ выборовъ (ст. 153). Слѣдственно староста и не выбирается на міру свободно, и находится въ такой зависимости, что ему необходимо будетъ блюсти не мірскую выгоду, а выгоду помѣщика и начальства, и хотя онъ не имѣетъ права наказывать тѣлесно, то есть розгами, а только налагать *по своему усмотрѣнію* штрафъ въ 1 рубль и арестъ на два

дня, но это не помѣшаетъ ему, по согласію и по волѣ помѣщика, отправить мужика въ полицію для наказанія тѣлесно, въ силу ст. 14 "Правилъ," минуя всякій волостной судъ. Да вѣдь и то правда — нигдѣ въ "Положеніи" *положительно не запрещено* бить кулакомъ по рылу; этого никто не приметъ за наказаніе, это только назиданіе, или предупрежденіе и пресѣченіе преступленій и охраненіе порядка. Стало староста станетъ безпрепятственно бить мужика по рылу въ угоду помѣщику и начальству, которыя за это позволятъ ему попользоваться не однимъ штрафнымъ рублемъ.

Нѣтъ! и по "Положенію" староста — не міромъ выбранный распорядитель въ селѣ, а чиновникъ изъ крестьянъ, одна изъ піявокъ, припущенная начальствомъ къ здоровому мѣсту, чтобы высасывать здоровую кровь изъ народа. Онъ исполняетъ *законныя* требованія помѣщика (ст. 59 пол.), мироваго посредника судебнаго слѣдователя, земской полиціи и всѣхъ установленныхъ властей (ст. 63). Опека огромная и бѣдный староста часто станетъ въ тупикъ отъ разнорѣчивыхъ приказаній. Если онъ, паче чаянія, которое нибудь изъ требованій сочтетъ *незаконнымъ*, то его, по просьбѣ помѣщика, за вообще неисправное исполненіе должности, отрѣшатъ; а если онъ исполнитъ *незаконное*, то крестьяне могутъ жаловаться

посреднику изъ дворянъ, дворянскому съѣзду, дворяно-чиновническому присутствію. Стало, пускай себѣ жалуются. Очевидно, старостѣ выгоднѣе исполнить незаконное требованіе, совершенно безнаказанно, чѣмъ лишиться мѣста, весьма теплаго. Да! чтобы работать въ пользу своего села — надо старостѣ быть героемъ или святымъ, а это не легко!

Въ такую же, для честнаго крестьянина невыносимую, а для крестьянина-чиновника очень ловкую зависимость, въ какую староста поставленъ относительно помѣщика и дюжины разнородныхъ начальствъ, — въ такую же зависимость поставленъ волостной старшина относительно мироваго посредника. Мировой посредникъ его баринъ. Онъ его по своему усмотрѣнію (ст. 30 положенія о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ), присуждаетъ къ штрафу до 5 р. сер. и къ аресту на недѣлю; онъ его временно удаляетъ отъ должности, никого не спрашиваясь, и совершенно отставляетъ съ разрѣшенія губернатора (!). Наконецъ, онъ его, выбраннаго волостнымъ сходомъ, утверждаетъ въ должности (ст. 120 общ. пол.); стало, не захочетъ и не утвердитъ, хоть будь онъ выбранъ единогласно. Волостной старшина совершенно въ лапахъ мироваго посредника, точь въ точь какъ голова у окружнаго государственныхъ имуществъ; и ему, какъ головѣ съ

окружнымъ, ничего больше не остается дѣлать, какъ грабить крестьянъ вмѣстѣ съ мировымъ посредникомъ. Староста преимущественно адъютантъ при помѣщикѣ; волостное правленіе какая то власть особь стоящая, точно назначенная противудѣйствовать произволу помѣщика; но чтобъ она не противудѣйствовала, волостной старшина сдѣланъ адъютантомъ при мировомъ посредникѣ. Дайте же другъ другу руку — помѣщикъ и выбранный помѣщикомъ, но утвержденный губернаторомъ посредникъ! дайте другъ другу руку, и вы при пособіи вашихъ адъютантовъ — старшины и старосты — будете полными властителями края, грабьте что хотите. Замѣчательно, что весь крестьянскій уставъ чрезвычайно ясно выставляетъ единство помѣщичества и чиновничества; это сильное историческое доказательство ихъ единаго происхожденія изъ царской лыоты. Такъ и видно, что помѣщичество и чиновничество родные братья, Симъ и Хамъ, дѣти единаго царя-Ноя, издѣвающіеся надъ умалишеннымъ отцомъ, но живущіе его милостью. Какой бы законъ правительство ни придумало — всегда братья сплетутся въ одну семью, помня и чувствуя единство породы, посмѣются надъ отцомъ, но поддержатъ его и ограбятъ все вокругъ живущее. Помѣщикъ назначаетъ посредника, губернаторъ утверждаетъ. Слѣдственно посредникъ будетъ мирволить своему

избирателю-помѣщику, губернаторъ отстаивать своего чиновника, а царь — онъ же и первый дворянинъ — отстаивать своего губернатора. Всѣ власти соединяются противъ народа: что же передъ этимъ значитъ мнимая власть волостныхъ правленій и судовъ и мнимая свобода сельскихъ и волостныхъ выборовъ? Кого ни выбери — его положеніе быть адъютантомъ начальства, а не смотрителемъ за порядкомъ въ самобытномъ селѣ; кого ни выбери — онъ по необходимости пойдетъ въ подлецы, и народъ останется ограбленнымъ и задавленнымъ рабомъ.

Волостной сходъ! волостное правленіе! волостной судъ!

Изъ кого же состоитъ волостной сходъ? Изъ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ по выбору (ст. 71), которыя на этотъ разъ не считаются должностными лицами (прим. къ ст. 112). Какъ же это сдѣлать, чтобъ народъ не считалъ ихъ должностными лицами? Губернаторъ въ губернскомъ правленіи не долженъ считаться губернаторомъ; царь, при подачѣ голосовъ въ государственномъ совѣтѣ, не долженъ считаться царемъ... Да какже это сдѣлать, когда всякой знаетъ, что чуть голосъ поданъ не по немъ, то онъ властенъ, послѣ засѣданія, дать подзатыльника? Волостной сходъ во власти начальства. Народъ туда собирается по одному человѣку съ десяти

дворовъ (ст. 71). Эти депутаты могутъ быть выбраны той половиной села, къ которой принадлежитъ староста. Что они скажутъ, эти выборные, застращенные присутствіемъ волостнаго и сельскаго начальства? Кто созываетъ этотъ жалкій волостной сходъ? Отдѣльное ли село заявляетъ надобность волостнаго совѣщанія и остальныя посылаютъ людей обсудить общія нужды? Или необходимо, чтобы всѣ селы заявили надобность совѣщанія объ общихъ нуждахъ? Нѣтъ! Волостной сходъ созывается по приказанію и съ разрѣшенія мирового посредника. Волостной сходъ такъ зависитъ отъ начальства, что уже не повторено ст. 57, т. е. не видать, чтобъ голосъ старшины давалъ перевѣсъ рѣшенію одной половины схода, хотя это можетъ быть и подразумѣвается, потому что, когда волость состоитъ изъ одного сельскаго общества, тогда старшина вмѣстѣ и староста, и слѣдственно его голосъ даетъ перевѣсъ рѣшенію одной половины волости (ст. 74 и 84). Во всякомъ случаѣ старшина предсѣдательствуетъ на сходѣ сельскихъ депутатовъ, выбранныхъ подъ вліяніемъ сельскихъ старостъ, и слѣдственно властвуетъ. И какой старшина! Такой, которому дана власть III Отдѣленія—наблюдать за распространеніемъ между крестьянами вредныхъ для общественнаго спокойствія *слуховъ* (ст. 83). Нѣтъ! никогда *это* правительство не признаетъ самобытности селъ

и волостей, пока не сломитъ себѣ шеи и въ его признаніи не будетъ надобности.

Предсѣдательство старостъ при выборахъ людей для волостнаго схода, и предсѣдательство старшины на волостномъ сходѣ (иначе подчиненіе сельскихъ выборовъ и сельской законодательной власти—власти административной) губитъ въ зародышѣ учрежденіе выборныхъ волостныхъ судовъ, которые могли бы имѣть будущность, еслибъ не были исключительно сословные, крестьянскіе. У насъ сословный крестьянскій судъ, по общему складу управительства, будетъ совершенно подчиненный судъ во всякомъ дѣлѣ сколько нибудь по важнѣе. Хотя и дано право постороннимъ лицамъ, не изъ крестьянъ, судиться съ крестьянами на волостномъ судѣ (ст. 98), но этимъ смѣшнымъ правомъ ни одно постороннее лицо не воспользуется, потому что это только право, а не обязанность; постороннему лицу всегда будетъ выгоднѣе судиться посторонними судомъ, а крестьянинъ не имѣетъ права отказаться отъ посторонняго суда. Стало волостной судъ останется только для мелкихъ крестьянскихъ гражданскихъ исковъ, въ которыхъ крестьяне охотнѣе будутъ прибѣгать къ третейскому суду, чѣмъ къ этому; да останется онъ для обсужденія маловажныхъ проступковъ, гдѣ старшина явится вліятельнымъ, или всемогущимъ обвинителемъ. Выходя изъ несвободы

выборовъ не льзя дойти до независимости суда.

Волостное правленіе (ст. 87), составленное изъ старшины, сельскихъ старостъ и выборныхъ сборщиковъ податей (гдѣ таковые есть) —имѣетъ чисто коллегіальную форму казеннаго присутствія и составляетъ относительно старшины нѣчто въ родѣ губернскаго правленія относительно губернатора. Если взять въ разсчетъ, что старшина утверждается мировымъ посредникомъ и что, хотя (по ст. 33 пол. о губерн. и уѣздн.по крест. дѣламъ учрежденіи) посредникъ и не входитъ въ разборъ дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію общественныхъ крестьянскихъ властей, но по ст. 30 того же Положенія—не только входитъ, но и становится ихъ судьею; то очевидно, что волостное правленіе будетъ въ полной зависимости отъ окружнаго...то бишь: отъ мироваго посредника.

Самое образованіе волостей изъ бывшихъ помѣщичьихъ имѣній, заводя черезполосицу съ государственными крестьянами, не составляя географически сплошной волости, представитъ огромныя неудобства. Образованіе волостей возможно съ освобожденіемъ не только помѣщичьихъ, но и государственныхъ, удѣльныхъ и иныхъ крестьянъ, съ освобожденіемъ русскаго народа. При учрежденіи же новаго крѣпостнаго права, это выйдетъ только праздная шутка канцелярскихъ разграфленій и распо-

рядковъ. Для объема волости опредѣлены (ст. 43) : число душъ, наименьшее и наибольшее, и дальнѣйшее разстояніе отъ волостнаго правленія. Затѣмъ губернское присутствіе утверждаетъ проэкты, составленные по уѣздамъ, о распредѣленіи селеній на волости (ст. 29, пунк. 3 пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд.). Кѣмъ составлены проэкты? Помѣщиками. Кто утверждаетъ? Помѣщики и чиновники. Это не есть свободное соединеніе селъ въ волость, вслѣдствіе мѣстныхъ удобствъ и общаго согласія. Это приказная, а не самобытная волость; это волость рабыня, а не волость свободная. Оно особенно становится очевидно, когда вспомнишь, что по ст. 160 помѣщикъ имѣетъ право остановить исполненіе сельскаго приговора, "буде усмотритъ что либо вредное для благосостоянія сельскаго общества или нарушающее права помѣщичьи," а правильность и неправильность рѣшеній волостнаго схода и жалобы на оныя, по прим. къ ст. 78 и по ст. 80, подлежатъ суду мироваго посредника — и когда вспомнишь, что не только волостному суду предоставлено право присуждать къ наказанію розгами до 20 ударовъ (ст. 102), но что это право также предоставлено и мировому посреднику (ст. 32 и 91 пол. о губ. и уѣзд. учрежд.) даже по жалобамъ помѣщиковъ за неисправное отбываніе повинностей.

V.

По перейдемъ отъ мнимо-освобожденныхъ къ самимъ крѣпостникамъ; отъ простыхъ крестьянъ и ими несвободно выбранныхъ исполнителей воли начальства, отъ крестьянъ-чиновниковъ — къ дворянамъ-чиновникамъ, къ "Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ".

Введеніе :

Ст. 1. "Для *разбора* недоразумѣній, споровъ и жалобъ, могущихъ возникать изъ обязательныхъ поземельныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, и для *завѣдыванія* особыми, указанными въ настоящемъ Положеніи дѣлами крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, учреждаются : Мировые Посредники, Уѣздные Мировые Съѣзды и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія."

Первое, что поражаетъ въ этой триипостаси, это — что она учреждена для *разбора* и для *завѣдыванія*, т. е. для *суда* и *управленія*, т. е. снова соединяются въ одни и тѣ же руки власть исполнительная и власть судебная, стало судь неизбѣжно будетъ подчиненъ управленію и, слѣдственно, всякая возможность общественной и личной свободы нарушена.

Второе, что *завѣдываніе* относится только къ дѣламъ крестьянъ, слѣдственно внутреннее

раздѣленіе Россіи на нѣмецкую и русскую, на правительственную и народную, на управляющихъ и управляемыхъ, на грабящихъ и грабимыхъ, сохранено во всей чистотѣ, упрочено и усилено. И правительство думаетъ, что изъ такого основанія можетъ развиться уничтоженіе крѣпостнаго права и освобожденіе народа. Если оно это думаетъ, то оно безсмысленно; если оно этого не думаетъ, но говоритъ — то оно лжетъ. Изъ этого разовьется новое крѣпостное право, но вмѣстѣ и разширится бездна, раздѣляющая все правительственное отъ народнаго, бездна, въ которую все правительственное обрушится, потому что у него изъ подъ ногъ исчезаетъ почва.

Мировые участки распредѣляются уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ и утверждаются губернаторомъ (ст. 2). Начало чисто помѣщичье-чиновничье. Въ каждомъ участкѣ по посреднику. Этотъ мировый посредникъ назначается при такихъ условіяхъ, что онъ непремѣнно изъ отъявленныхъ грабителей, кромѣ рѣдкихъ исключеній. Онъ долженъ быть потомственный или личный дворянинъ (ст. 6 и 9) и владѣть не менѣе какъ пятью стами десятинами земли, или 150 десятинами, если кончилъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, съ правомъ на чинъ XII класса (изъ чего явствуетъ, что университетскій курсъ равенъ 350 десятинамъ). Этотъ размѣръ (цензъ) или слишкомъ высокъ,

или слишкомъ низокъ для честнаго человѣка. Если счесть его слишкомъ высокимъ, то мы придемъ къ настоящей правдѣ, что не надо было никакого ценса и никакого различія сословій; тогда была бы надежда (еслибъ посредники были выборные) что нашлись бы люди и безъ земли, и не изъ дворянъ, которыхъ бы выбрали по довѣрію къ ихъ благородству и уму. Если принять, что онъ низокъ, то мы придемъ къ назначенію такихъ посредниковъ, которые по крайней мѣрѣ довольно достаточны, чтобъ не красть. Но ценсъ, введенный "Положеніемъ", относится именно къ тѣмъ почти бѣднымъ дворянамъ, которые обычно порываются въ становые, въ исправники и въ окружные, а теперь пойдутъ въ мировые съ тѣмъ, чтобы красть. Утверждаемые губернаторами, по ненужнымъ указамъ сената (ст. 14), они будутъ приняты на службу смотря по окладу, который согласятся дать губернаторамъ; ихъ мѣста будутъ продажныя, на правахъ чиновничьяго откупа и слѣдственно ихъ грабежъ будетъ производиться подъ покровительствомъ начальниковъ губерніи. Исключенія будутъ рѣдки, очень рѣдки, въ одной губерніи... много въ двухъ. Мысль Ростовцева о выборѣ посредниковъ крестьянами изъ дворянъ, мысль, въ которой лежала хотя какая нибудь возможность человѣческихъ отношеній, хотя тѣнь народной свободы,—и она показалась слишкомъ либеральною, или утопическою этому бездарному правительству, этой централизаціи помѣщичества и чиновничества. Разумѣется, порядочныя люди изъ дворянъ развѣ сгоряча на первыхъ порахъ пойдутъ въ посредники, да и отстанутъ, а большей частью и вовсе не пойдутъ, потому что не изъ чего безплодно купаться въ грязи, хотя посредникъ и равенъ чиномъ уѣздному предводителю (ст. 21). Порядочные люди поймутъ, что ихъ дѣло держаться въ сторонѣ и оставить правительство и управительство проваливаться какъ знаютъ, чѣмъ скорѣй тѣмъ лучше, а не поддерживать ихъ своимъ личнымъ, благороднымъ, но безполезнымъ вмѣшательствомъ.

Мировой посредникъ (ст. 22) получаетъ въ безотчетное распоряженіе, на себя и свою канцелярію, 1,500 руб. сер. Если принять кругомъ 10 уѣздовъ въ губерніи и по два участка на уѣздъ, это составитъ 30,000 р. сер. на губернію, а на 43 губерніи (кромѣ Астраханской, Ставропольской, земли донскихъ казаковъ) и пр. 1,290,000 руб. сер., раскладаемыхъ на земли крестьянскія и помѣщичьи; приблизительно съ крестьянъ двѣ трети, т. е 860,000 р. с. (3,010,000 р. асс.; 3,440,000 франковъ). А что съ нихъ мировой награбитъ, то извѣстно развѣ дальнему богу и недальнему губернатору.

Мировой посредникъ великій человѣкъ. Онъ соединяетъ въ себѣ все : судъ гражданскій,

управленіе крестьянскими дѣлами, нотаріатъ (засвидѣтельствованіе актовъ между помѣщиками и крестьянами или дворовыми) и судъ полицейскій (ст. 23). Онъ разбираетъ жалобы помѣщиковъ на крестьянъ и обратно, и вслѣдствіе этого отрѣшаетъ старосту и старшинъ, и сѣчетъ того и другаго, а также и остальныхъ крестьянъ двадцатью ударами розогъ. Онъ разсматриваетъ дѣла по уставнымъ грамотамъ и выкупу земель и угодій; тутъ онъ едва-ли будетъ очень озабоченъ, но за то онъ разсматриваетъ повышеніе и пониженіе надѣловъ, разпредѣляетъ усадьбы на разряды, переноситъ усадьбы, обмѣниваетъ земли, и дѣйствуетъ *словесно* (ст. 56), но не гласно; хотя по ст. 57 и позволено, при разборахъ присутствовать постороннимъ, съ обязанностью сохранять тишину и порядокъ, но по ст. 36 посредникъ имѣетъ право разбирать дѣла у себя на дому, а къ себѣ въ домъ онъ безъ сомнѣнія имѣетъ право не пускать постороннихъ. Гласность больше чѣмъ сомнительна. По дѣламъ распорядительнымъ онъ беретъ съ собой отъ трехъ до шести добросовѣстныхъ, но *ихъ показаніями и отзывами не стѣсняется* (ст. 90) только записываетъ ихъ показанія въ книгу, а дѣлаетъ по своему. Рѣшительно, посредникъ великій человѣкъ. Онъ важнѣе губернатора; онъ всемогущъ. Онъ даже, когда жалоба крестьянъ идетъ на разсмотрѣніе мироваго

съѣзда, представляетъ её съ своими заключеніями (ст. 25 и 110), чтобъ заранѣе подготовить мнѣніе съѣзда.

Какія собственно дѣла идутъ на обжалованіе (аппелляцію) къ мировому съѣзду, это разобрать очень трудно; неопредѣленность круга дѣйствій этого съѣзда не разъ поставитъ его въ возможность принять, или отказать въ обжаловании по одинакому дѣлу. Да и что такое мировой съѣздъ? Это съѣздъ мировыхъ посредниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя. Это первая инстанція, т. е. тотъ же мировой посредникъ, помноженный на число мировыхъ участковъ въ уѣздѣ. Развѣ приставленный къ нимъ, особый чиновникъ отъ правительства будетъ имѣть особое мнѣніе? Но чиновникъ отъ правительства посланъ губернаторомъ, и мировый посредникъ назначенъ губернаторомъ, стало оба назначены губернаторомъ и едва ли выйдетъ разногласіе. Коллегіальная форма здѣсь, какъ и вездѣ, не смотря на любовь къ ней Петра великаго, окажется несостоятельною. Уѣздный предводитель хотя и имѣетъ лишній предсѣдательскій голосъ, но изъ десяти въ девяти уѣздахъ, онъ будетъ согласенъ со всѣми дѣйствіями мировыхъ посредниковъ и не мироваго чиновника противъ крестьянъ; а въ десятомъ уѣздѣ его голосъ пропадетъ передъ большинствомъ голосовъ. Выгода этой средней инстанціи, т. е.

мироваго съѣзда только та, что особые чиновники, отъ 2^хъ до 4^хъ, положимъ на губернію по 3, получаютъ жалованья по 1,500 руб. сер. Слѣдственно на 43 губерніи слишкомъ 193,000; да секретари мировыхъ съѣздовъ получаютъ по 500 р. с., стало на губернію по 5,000 руб., а на 43 губерніи 215,000, и того мировые съѣзды для 43 губерній будутъ стоить 408,000 р., изъ которыхъ двѣ трети падаютъ на крестьянъ, т. е. 272,000 руб.

Уѣздные съѣзды представляютъ на рѣшеніе губернскаго присутствія вообще дѣла, по которымъ не состоялось большинство, и дѣла по обязательному перенесенію усадьбъ и обмѣнѣ угодій, по которымъ не было единогласнаго рѣшенія. Ну! губернское присутствіе — это дѣло важное, и уже тутъ о гласности, о присутствіи посторонннихъ и помину нѣтъ. Это соединеніе высшаго помѣщичества съ высшимъ чиновничествомъ; тутъ предсѣдательствуетъ начальникъ губерніи (назначившій мировыхъ посредниковъ и чиновниковъ на мировые съѣзды, слѣдственно создавшій низшія инстанціи, надъ дѣйствіями которыхъ онъ становится главнымъ судьею и слѣдственно судитъ свое дѣло). Тутъ и губернскій предводитель, высшій представитель помѣщичества; тутъ и губернскій прокуроръ, почти никогда не протестующій; тутъ еще два помѣщика, приглашенныхъ, по предложенію губернатора, министромъ внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго соизволенія*; тутъ и еще два помѣщика, выбранные губернскимъ и уѣздными предводителями дворянства; тутъ и управляющій палатою государственныхъ имуществъ, или удѣльною конторой, которому спеціально въ привычку грабить мужиковъ; предполагается даже и ненужный членъ отъ министра финансовъ, на случай выкупа. Тутъ всѣ представители высшихъ дворяно-чиновничьихъ интересовъ. Тутъ только нѣтъ ни единаго представителя или защитника народа. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ вѣнецъ трипостаси поможетъ окончательно ограбить народъ, если народъ поддастся. Но за то тутъ есть секретарь, который получаетъ жалованья 1,500 р., что̀ на 43 губерніи составитъ 64,500 р., да четыремъ присутствующимъ помѣщикамъ по 2,000, и того 8,000, а на 43 губерніи 344,000, а всего жалованья по губернскимъ присутствіямъ 408,500 р.; изъ этого на крестьянскую долю по крайней мѣрѣ 272,333 р.

Вся трипостась жалованьемъ будетъ стоить:

---

* Изъ этихъ трехъ лицъ только губернаторъ знаетъ человѣка и можетъ продать ему за 500 р. жалованье въ 2,000 р. Министру совершенно все равно кто онъ Карпъ или Иванъ, онъ объ нихъ и не слыхивалъ; а государь развѣ откажетъ въ соизволеніи потому что фамилья не благозвучна, иной причины у него быть не можетъ. Но за то какова канитель! Какъ ихъ будутъ утверждать: по телеграфу, или пошлютъ, на крестьянскій счетъ, особыхъ курьеровъ?

	Вообще	На долю крестанъ
Мировымъ посредникамъ	1,290,000	860,000
Мировымъ съѣздамъ	408,000	272,000
Губернскимъ присутствіямъ	408,500	272,333
р. сер.	2,106,500	1,404,333
р. асс.	7,372,750	4,915,162
на франки	8,426,000	5,617,332

что́ для крестьянъ составитъ не производительный, а самоубійственный налогъ около 15 коп. сер. съ души, кромѣ содержанія сельскихъ и волостныхъ властей, кромѣ найма землемѣровъ и другихъ расходовъ и кромѣ того, что́ власти награбятъ наличными, оберутъ матеріалами и трудомъ и, въ награду за поборы, урѣжутъ изъ угодій.

Рѣшеніе губернскаго присутствія, при раздѣленіи голосовъ, постановляется той половиной членовъ, къ которой принадлежитъ предсѣдатель, т. е. губернаторъ (ст. 131); а если и онъ усомнится, то останавливаетъ рѣшеніе и доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ (ст. 132). И такъ рѣшенія высшаго губернскаго *аппеляціоннаго суда* зависятъ отъ губернской или правительственной *исполнительной власти*, слѣдственно судъ подчиненъ управленію. Какое отсутствіе всякаго смысла человѣческаго!

Къ "Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ" приложенъ листокъ "Правилъ о порядкѣ окончанія примиреніемъ и третейскимъ судомъ спорныхъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству мировыхъ посредниковъ." Правительственныя понятія о третейскомъ судѣ необычайны. Статья 4 этихъ "Правилъ" говоритъ, что на случай раздѣленія голосовъ частныхъ посредниковъ, объ стороны выбираютъ общаго посредника; этого общаго посредника могутъ выбрать частные посредники; а если не выберутъ, то его обязанность исполняетъ *мировой посредникъ*, котораго — замѣтьте — ни одна сторона не выбирала. По ст. 14 общій посредникъ можетъ утвердить одно изъ мнѣній частныхъ посредниковъ, или предложить свое и утвердить его, если одинъ изъ частныхъ посредниковъ согласится. А этимъ общимъ посредникомъ можетъ быть, какъ мы видѣли, мировый посредникъ, котораго никто не выбиралъ. Слѣдственно есть случай, гдѣ на *третейскомъ суду*, рѣшаетъ дѣло человѣкъ, которому *ни одна* изъ спорящихъ сторонъ *не поручала* разбирательства, если найдется *одинъ* изъ *нѣсколькихъ*, который съ нимъ согласится. Да съ чего же это третейскій судъ? И куда дѣвалось столь любимое большинство голосовъ, когда рѣшеніе предоставлено *одному изъ нѣсколькихъ*, да лицу, для суда совершенно непризванному? Удивительно!

Такимъ образомъ состроилось зданіе новаго крѣпостнаго состоянія помѣщичьи-казеннаго, гдѣ правительство отдало народъ подъ начало своего двойнаго чиновничества, чиновниче-

ства, надѣленнаго недвижимой собственностью отнятой у народа, и чиновничества, постоянно отнимающаго у народа движимую собственность. Въ этомъ общественномъ зданіи, насиліемъ, искуственно возведенномъ, судъ подчиненъ управленію; управленіе дано въ руки правительственнаго двойнаго сословія; свобода народнаго выборнаго суда и самоуправленія показана въ буквѣ закона, но разрушена на дѣлѣ всемогуществомъ начальства; земли, общее народное достояніе, отняты у народа и отданы помѣщикамъ и царю; выкупъ сдѣланъ невозможнымъ; даже уставныя грамоты предложены невозможныя — и крѣпостное право остается во всей силѣ, съ тою разницею, что на сколько оно смягчено въ крѣпостномъ правѣ помѣщичьимъ, на столько оно усилено крѣпостнымъ правомъ управительственнымъ, казеннымъ. Наконецъ замочнымъ камнемъ этого свода новаго крѣпостнаго права служитъ мнѣніе государственнаго совѣта, утвержденное царемъ и приложенное къ "Положеніямъ," мнѣніе, которое ничто иное, какъ разрѣшеніе помѣщикамъ продавать крестьянъ съ землею, лишь бы покупщикъ былъ изъ дворянъ, и надѣлъ и повинности крестьянъ, при продажѣ оставались сообразными съ мѣстными положеніями (мнѣніе государ. совѣта "объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ помѣщичьихъ имѣній, также о передачѣ оныхъ по наслѣдству).* Впрочемъ тутъ есть маленькая разница противъ стараго крѣпостнаго права: прежде продавались крестьяне съ землей, а теперь будетъ продаваться земля съ крестьянами.

Что же перемѣнилось въ Россіи?

Многое.

---

* Мнѣніе госуд. совѣта, вышедшее изъ узкаго дворянскаго желанія сохранить крѣпостное право, подрываетъ настоящіе помѣщичьи интересы. Нераздѣльность крестьянскихъ и помѣщичьихъ полей, помѣшаетъ помѣщикамъ продавать свои земли или закладывать. Продажа совокупнаго имѣнья только въ дворянскія руки свяжетъ по рукамъ и ногамъ дворянъ, нуждающихся въ продажѣ. Заложить будетъ некому, потому что капиталистъ (слѣдственно не изъ дворянъ) не возметъ подъ залогъ имѣнья, которымъ онъ, въ случаѣ неплатежа, самъ не иначе можетъ воспользоваться, какъ чтобъ крестьяне выкупили землю, а этого сдѣлать будетъ не льзя; стало, кредиторъ потребуетъ публичной продажи, а охотниковъ купить не будетъ. Кто-же, при такихъ условіяхъ дастъ денегъ подъ залогъ? А между тѣмъ нужды помѣщичьи будутъ расти; споры съ крестьянами, мѣстные бунты, необработанность полей, суды и начальство — и невозможность ни продать, ни заложить, поставятъ дворянство въ страшное положеніе. Цѣны на земли совсѣмъ не поднимутся, а упадутъ, или поднимутся мнимымъ возвышеніемъ, которое будетъ не возвышеніе цѣнъ на земли, а упадокъ правительственныхъ бумажекъ, которыхъ надо будетъ давать вдвое, втрое и т. д. за рубль.—Не дурно также въ мнѣніи госуд. совѣта, что, такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ за цѣлое признана не община, а отдѣльный семейный участокъ, то помѣщики будутъ имѣть право продавать участки, а съ ними слѣдственно и семейства; это равняется разрѣшенію продажи крестьянъ съ землею посемейно!

Слово освобожденія сказано и потребность дѣйствительнаго освобожденія будетъ съ каждымъ днемъ рости въ народѣ. Сказано пользованіе землею — и потребность, чтобы земля была признана общимъ народнымъ достояніемъ будетъ съ каждымъ днемъ рости въ народѣ. Неурядица "Положеній" будетъ съ каждымъ днемъ подстрѣкать и народъ и самихъ помѣщиковъ къ выходу изъ невыносимаго состоянія. Двойное управленіе и судопроизводство, обычное и особое, старое и новое, встрѣчаясь не ловко, заставитъ само правительство мѣнять и измѣнять, писать и переписывать новыя узаконенія,* одно другого нелѣпѣе, потому что у правительства отъ смутнаго положенія края—ума не прибавится. И въ то время, когда старые солдаты и офицеры устанутъ стрѣлять по народу, а новые рекруты и офицеры внесутъ въ войско иное настроеніе; въ то время когда помѣщики, кто отъ устали и страха, кто по благородству убѣж-

* Говорятъ, что уже въ министерствѣ юстиціи заготовлены проэкты, по которымъ мировые посредники будутъ обращены въ мировые судьи, въ замѣнъ уѣзднымъ судамъ, но при обычной безгласности. Эти проэкты поступили или поступятъ въ госуд. совѣтъ. Вѣроятно государь на нихъ высочайше отмѣчалъ: "дѣльно, справедливо, желательно, чтобы были приведены въ исполненіе и въ прочихъ государствахъ". — Желательно, скажемъ мы, чтобы кто нибудь прислалъ ихъ въ "Колоколъ". Графъ Панинъ! пришлите, или попросите Буткова прислать, если сами боитесь компрометироваться.

деній, будутъ переходить больше и больше на сторону народную; въ то время когда у народа силы будутъ рости и крѣпнуть—въ то время промотавшееся правительство явится еще бездарнѣе, еще несостоятельнѣе. Смотрите: у него размягченіе мозга, оно чуть дышетъ, оно умираетъ, оно умерло... Мертвые скачутъ проворно, скорость паденія ростетъ въ десять тысячъ разъ на сто, и разъ проснувшееся освобожденіе Россіи совершится помимо и вопреки правительству, потому что:

Народъ царемъ обманутъ.

Н. Огаревъ.